

ДОРОГА В ПЕРЕКРЕСТЬЕ

МАРИНА ВОСКРЕСЕНСКАЯ-СМИРНОВА

Марина Воскресенская-Смирнова
Дорога в Перекрестье

«ЛитРес: Самиздат»

2004

Воскресенская-Смирнова М. Ф.

Дорога в Перекрестье / М. Ф. Воскресенская-Смирнова —
«ЛитРес: Самиздат», 2004

ISBN 978-5-5321-2641-1

Тринадцатилетний мальчик Том Уотсон живет со своими бабушкой и дедушкой в старинном особняке в центре Лондона. У него нет друзей, своего отца он не помнит, а мать бросила его, уехав в Америку. Незавидная доля. Но однажды он встречается волшебника Морлана, и его жизнь круто меняется. Том узнает, что он - потомственный эльф и нужен Морлану для одного опасного, но увлекательного путешествия...

ISBN 978-5-5321-2641-1

© Воскресенская-
Смирнова М. Ф., 2004
© ЛитРес: Самиздат, 2004

Содержание

Глава 1. Том Уотсон	6
Глава 2. Магазин искателей приключений	9
Глава 3. Портал	11
Глава 4. Наглый конь	15
Глава 5. Замок Сол	18
Глава 6. Властелин Восточного Заречья	21
Глава 7. Голубые львы или как лучше готовить детей	28
Глава 8. Прясть, отмерить и отрезать	33
Глава 9. Западное Заречье	37
Глава 10. И молния ударила в землю	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

*И не убий, не укради-
Гласит велье века,
И все осталось позади
И нет такого человека,
Чтоб не грешил:
Не покусился на добро другого
И не сказал бы злого слова
Живущим рядом с ним.
Но все это для нас не ново,
И хочется надеяться,
Что выйдем мы из бранных сетей,
Не уничтожит человека
Река бурлящая столетий.*

Когда-то давным-давно из льда и огня и шепотки земли, скрепленных человеческой фантазией, образовался странный мир, где поселились все известные сверхъестественные существа, но также обычные люди и маги.

Понемногу все существа стали расходиться по различным частям света и образовывать кланы и племена. У них сформировалась своя культура, взятая понемногу из мифов и легенд англосаксов, германцев и других народов. Вскоре культуры перемешались, но какая-то отличительная черта всё же осталась у каждого из племен.

Затем племена стали трансформироваться в государства. Тогда ещё у их мира не было названия, но жители, исследовав многие уголки его, пришли к выводу, что напоминает он два перекрещенных меча, и нарекли его Перекрестьем.

Однажды с Севера пришел озлобленный дракон Нидхёгг, решивший уничтожить мир и заморозить его своим холодным дыханием. Он пришел к Южной части и стал замораживать пески и пустыни, но солнце было сильнее смертного льда и растопило его, превратив в воду. Средняя, Южная, Северная, Западная и Восточная части разъединились и распределились по разным измерениям так, что добраться до них не было никакой возможности, ведь с каждого острова не было видно ничего, кроме океана, и даже по нему добраться до другой части света было нельзя.

Тогда маги Центральной части устроили Великий совет и создали порталы, способные переносить людей с одной части света на другую. Но в Перекрестье не так давно появился незнакомец, который, по-видимому, был злым колдуном, быстро нашедшим себе приспешников. Он долгое время тиранил Перекрестье и тиранит до сих пор, поселившись в Северной его части...

Что же будет? Смогут ли маги Перекрестья преодолеть эту проблему? Ответ на это мы найдем в Обычной реальности.

Глава 1. Том Уотсон

Зеленая трава была покрыта переливающейся и искрящейся на солнце росой. Голубое, без единой тучки небо, пронзали острые вершины какого-то старинного каменного замка с арками и окнами с причудливым, витиеватым узором. Вдруг черная, уродливая тень заслонила собой солнце, небо. Тишина обступила все вокруг

Том вздрогнул и проснулся. «Так это всего лишь сон?»-подумалось ему. Мальчик припомнил, что вчера ночью ему очень плохо спалось, а к утру, как только рассвело, он забылся коротеньким сном. Стало быть, что-то будет: всякий раз, когда Том не мог уснуть, с ним происходило что-нибудь, каждый раз по-разному. Это было что-то вроде предчувствия. Он медленно встал и, еле разлепив веки, огляделся. Все как надо, все на своих местах. Значит, просто сон. Том зевнул, прикрывая рот ладонью. Взгляд его упал на циферблат будильника, и глаза его округлились: было восемь часов утра, а ведь еще вчера он договорился с бабушкой, что придет в ее магазинчик пораньше и поможет разложить продукты. Том опрометью рванулся в ванную комнату, затем оделся и наскоро приготовил себе завтрак.

Том жил со своими бабушкой и дедушкой в их доме в Лондоне. Дом был старым и находился на Бонд-Стрит и назывался Каладрий Менор. Том всегда удивлялся названию и все гадал: что же это значит? Он принадлежал им, но часть его приходилось сдавать. Кроме них троих в доме жили еще люди, снимающие себе комнаты. Дед работал где-то, но Том до сих пор не знал, где именно.

На улице было тепло и солнечно – даром, что лето. Больше всего он опасался встретить кого-нибудь из одноклассников: те дразнили его за довольно длинные светлые волосы «как у девчонки» и «зубрежку уроков». Том жил с бабушкой и дедом в центре по единственной причине: мать отдала сына им на воспитание, а сама завела новую семью и уехала в Америку. Отца Том не знал. По словам деда, отец пропал без вести, когда Тому и года не было, но мальчик никогда особо не интересовался этим. Фамилия Тома была Уотсон, но то была фамилия матери, а отцовской он не знал, а бабушка и дедушка даже ему своей фамилии не говорили. Сколько Том себя помнил, их соседи «бездельники», как их часто называл дед, тоже всегда звали их по имени, а кроме них спросить было не у кого.

-Уотсон! Эй, Уотсон! Я с тобой разговариваю! – раздался голос сзади.

-По голосу как будто Питер, – сердито пробурчал себе под нос Том, а вслух сказал:

-Это ты, Питер? (противный смех окликнувшего его человека, прямо как у Питера)– Кроме того, что-то ты не очень вежлив.

-Прошу вас, сэр, повернитесь, пожалуйста. Будьте любезны, мистер Уотсон, пожалуйста! – издевательски пропел голос.

Том резко обернулся.

-Что угодно? – осведомился он.

Чутье его не обмануло: перед ним стоял никто иной, как его заклятый враг Питер Лонгтонг. У него были хитрые маленькие карие глазки, волосы темно– каштановые и весь лоб в прыщах. Этот малый выступал в школьном театре и пользовался некоторой популярностью среди ровесников и мог иногда состроить невинную рожу, когда учителя или директор Фрэнк Пигги его за что-то ругали. Директор Пигги был толстеньким, неповоротливым, низеньким, лысеньким человечком лет около пятидесяти. Говоря по правде, он ненавидел Тома и даже не пытался это скрывать. На уроках Том не получал ни одного замечания, не то что некоторые его одноклассники, учился хорошо, но все же был «невыносимым ребенком». А дело-то в том, что однажды Том Уотсон поспорил с друзьями (ему было тогда около восьми лет, и друзья у него тогда водились), что попадет яблоком (единственное из подручных средств) точно в наме-

ченную точку школьной двери с шестнадцати шагов. Том бросил (он еще с детства отличался исключительной меткостью), но в это время дверь распахнулась, и на свет показался мистер Пигги с газетой в руках. Френк похоже решил подышать свежим воздухом или купить что-нибудь пожевать) и яблоко сильно ударило его в нос. Пигги долго удивленно хлопал бесцветными глазками, а потом довольно грозно спросил:

-Ну? И кто же подстроил мне эту каверзу?

Билл Бетрей и Сэм Абсэнс сразу же указали на Тома. Так Том лишился друзей и хорошего расположения мистера Пигги, если не считать долгого, мучительного разговора об «уставе» и «плохом поведении некоторых учеников». Конечно, Том смог определить характеры своих «друзей», но плохо то, что больше ему подружиться ни с кем не удалось. Все же Том побаивался директора и, что уж там говорить, заводила Лонгтонг – тоже. Но сейчас не было ни Френка Пигги, ни их классной руководительницы. Словом, присутствовала благодатная почва для очередной ссоры.

-Так зачем ты меня позвал, Питер? – сурово спросил Том, стараясь быть начеку и не очень сердиться.

-Ну, мы же так долго не виделись, так ведь? И мне просто захотелось пообщаться со своим старым лучшим другом, – нагло промолвил Лонгтонг.

-С каких это пор я стал твоим другом, тем более «лучшим»?

Подозрительно это как-то...,-немного смягчился Том.

-Да с недавних. Слушай, Уотсон, а может, ты снова идешь в этот магазин твоей бабки? Мог бы сейчас пойти в парк, погулять, пойти в кино, в конце концов. А-а, ну ты же не можешь, милый бабушкин внучек. Знаешь, ведь не могу же я сказать «милый мамочкин сыночек». Догадываешься, почему?

Том сжал кулаки.

-Охота рыться в вонючих коробках и разгружать их? -продолжал беспощадно Питер. – Я бы не согласился, меня хоть убей.

-Ты никогда ничего не делаешь и не на что не идешь, тебя хоть убей. Ты неисправим, Питер, – спокойно ответил Том.

-Ну, как знаешь. Скоро ты весь провоняешь картоном, и в тебе заведется целое семейство молей. Пока, неудачник! – хохотнул Питер и рванул по тротуару в противоположную от магазинчика сторону.

-От такого же слышу! – крикнул ему в след Том.

Том вздохнул и покачал головой. На самом деле, спорить с Лонгтонгом было то же самое, если бы Том пытался носить воду или песок в решете, все равно, что говорить неживой стене. Том вздохнул еще раз и пошел вдоль улицы. Друзей и доверие к себе он потерял глупым образом, врагов – хоть отбавляй, даже поддержать некому. Вскоре Том остановился около небольшого магазинчика под названием «Дом Виолеты» и вошел в него, аккуратно закрыв за собой дверь. На полу кругом были расставлены коробки с баночками молотого и зернового кофе, фруктами, собачьим и кошачьим кормом, консервированными бобами, горохом, фасолью, шпинатом, кукурузой, разной другой едой. Все это было расставлено в исключительном порядке (в духе бабушки). Том заметил, что большинство коробок были уже пустые. Похоже, бабушка и без него постаралась на славу, но он был все же твердо уверен в том, что без его помощи не обойтись. Из-за двери подсобки появилась бабушка с огромной коробкой в руках в которой лежало что-то черное. Бабушку Тома, естественно, звали Виолета; она была энергичной, жизнерадостной особой с седыми короткими волосами. Кроме того, она носила большие квадратные очки в роговой оправе.

-Ну наконец-то, Том! А я уже боялась, что ты не придешь до вечера! – радостно воскликнула бабушка Виолета, завидев внука.

Вдруг она остановилась и поставила огромную коробку на пол. В ней оказались баклажаны.

-Ты чем-то обеспокоен, Том? – бабушка вопросительно посмотрела на внука.

-Э-э-э... Да ничем, ба. Я просто встретил по дороге Питера и мы говорили... Извини, что опоздал.

-Да что уж там. Это, конечно, нехорошо, но я же знаю, какой этот Лонгтонг скверный мальчишка, – бабушка посмотрела на него поверх очков.

-Не расстраивайся, малыш. Все пройдет, пройдет и это. Я уверена, что ты добьешься высот, а вот где будет этот Питер, я не знаю.

-Спасибо, ба, ты меня утешила.

Том любил бабушку Виолету за то, что она всегда могла успокоить, подбодрить, да так, что все страхи, все плохое настроение улетучивалось и больше не возвращалось в течение недели. Он помог бабушке разложить продукты по местам и около пяти часов вечера собрался уходить домой. Бабушка же домой не пошла, сказав, что у нее еще остались неотложные дела и ей необходимо остаться еще на пару часов, отпустила внука домой.

Том шел и думал: как жаль, что так много таких, как Лонгтонг и Пигги и как мало таких, как его бабушка. Неожиданно для него самого, он остановился и повернул голову направо: что-то привлекло его внимание на другой стороне улицы. Том перешел дорогу и остановился перед вывеской, на которой яркими винно-красными буквами было написано:

«МАГАЗИН ИСКАТЕЛЕЙ ПРИКЛЮЧЕНИЙ. Вход только по пропуску. (Если вы не понравитесь хозяину, убытки и повреждения не оплачиваются.)»

Глава 2. Магазин искателей приключений

Ручка входной двери была золотой (а может, Тому просто показалось, и она на самом деле была не из цельного куска золота, а позолоченной) и на ней был выгравирован знак: золотой дракон с двусторонним клинком, зажатым в пасти. Одна часть клинка была черной, другая – голубоватой (сам клинок был сделан из драгоценных камней). Глаза дракона были, кажется, из изумруда. Та же эмблема была на вывеске.

Том сглотнул и протянул руку к дверной ручке, повернул. Дверь тихо скрипнула и сама открылась.

В магазине был полумрак, только по стенам висели золотые светильники с белоснежным светом. Даже в полумраке Том различил витрины со всевозможными клинками, булавами, бердышами, драгами, дротиками, гвизармами, дагами, дубинками, кинжалами и множеством других видов холодного оружия. Том подошел ближе, свет в витринах зажегся: вспыхнули свечи, расположенные под стеклом, и начали освещать витрину изнутри ровным, мягким светом. При свете свечей Том увидел надписи золотом на стеклянных пластиночках, расположенных также как и оружие, под стеклом. К примеру, там было написано: «Меч эльфийский из Лайтирна», «Булава Зап. Заречья, серебряная», «Дубинка людоеда из Древа Смерти» и т.д.

Ковер был из какого-то очень нежного и мягкого материала красного цвета: ноги буквально утопали в нем, как в луговой траве. На стенах висели всевозможные плащи и накидки. В дальнем углу были полки с посохами и длинными коробками с той же эмблемой, что и на вывеске.

Том сделал еще один шаг по направлению к витринам – вдруг что-то захрустело, защелкало, заскрежетало и прямо из-под земли выскочило кресло с высоким, седым человеком на нем. Том вытаращил глаза, попятился и хотел уже потихоньку улизнуть, но любопытство взяло верх. Том вытянул шею, чтобы получше разглядеть незнакомца.

Человек был одет в длинную белую мантию, которая при свете свечей отливала голубизной, на голове его была остроконечная шляпа того же цвета, в правой руке была газета «Таймс», в левой – белоснежный посох, который по виду был сделан из слоновой кости.

Человек отвел газету от глаз и Том различил на его лице длинную бороду, которую он не заметил, потому что она сливалась с одеждой старца. У «волшебника», как его про себя окрестил Том, были также длинные белые волосы, спадавшие на плечи. Вид у старца был величественный и одновременно устрашающий, но самым поразительным на лице старца были глаза ярко-зеленого цвета.

Старец заметил Тома как бы «только сейчас» и приветливо ему улыбнулся:

– Что угодно, юноша?

– Эм –м, вы кто? Ой, извините, разрешите представиться, я Том Уотсон, а вы?

Старец встал, отвесил поклон и сообщил:

– Я Морлан, волшебник из земель Перекрестья. Вообще-то я могу показаться не очень приветливым поначалу, но, я думаю, ты уже освоился, пока ходил тут и разглядывал мой товар. Ты знаешь, я давно уже за тобой слежу и должен признаться, что ты, пожалуй, единственный достойный такой чести и можешь считать, что мой магазин, закрытый довольно долгое время для любых покупателей, в этот вечер открылся специально для тебя.

Глаза Тома округлились еще больше:

– Для меня? Почему именно для меня? Я же просто проходил мимо, как же так может быть? Я же не какой-нибудь принц.

– Не принц, – улыбнулся Морлан, – пока еще... Ну да ладно, начнем все по порядку. Пока я сижу в своем магазине, я вижу множество лиц, проходящих мимо. Думаешь они видят мой

магазин? Нет, они его даже не замечают. Здорово я постарался, да? О, я кажется отвлекся... И я ждал, ждал твоего прихода, мальчик мой. Если магазин привлек твое внимание, и не просто привлек, ты зашел, значит, ты уже особенный.

– Но... – выдавил Том.

– Никаких «но», я еще не закончил. Проходят, значит, мимо люди и все они для меня на одно лицо, все на орков похожи. А проходишь ты, я вижу твое светлое лицо и совсем не оркскую осанку, и говорю себе: настоящий эльф! Понял? Кстати, ты ведь часто ходишь этой дорогой. В магазинчик «Дом Виолетты», если не ошибаюсь? Она твоя бабушка. Видишь, я многое о тебе знаю. Давно к тебе присматриваюсь. И дай, думаю, сегодня вечером открою магазин. Вдруг заметит. Так ты и заметил. Заметил, пришел, теперь со мной разговариваешь. Ну разве не волшебство? Скажи мне честно, парень, хочешь отправиться в путешествие?

– Я даже не знаю... Бабушка будет волноваться, позвонит в полицию... Путешествие ведь займет не день, я думаю, а как минимум год.

– Ничего подобного. Твои даже не заметят. А сам ты подрастешь совсем немного – для тебя время остановится! Не беспокойся, все устроим, – ответил Морлан тоном, не терпящим возражений.

– Да, а долго идти? Если идти, то куда? У меня ведь даже шоколадки нет, а ведь есть-то захочется, – заспорил Том.

– Брось, у меня все под рукой, – Морлан щелкнул пальцами. На полу появились два здоровенных рюкзака, вероятно с провизией.

– Там все что надо: топливо, пища, даже посуда. Ну, идешь? – спросил Морлан.

– Ну, раз так, иду, – решительно ответил Том.

– Запомни, тебя ждут опасности, но в конце ты будешь вознагражден, и жители Перекрестья оценят тебя по достоинству!

Том удивился, но промолчал.

– Когда отправляться, господин волшебник?

– Сейчас, или никогда! – торжественно сообщил Морлан

Том задумался. Этот человек не выглядел ни убийцей, ни маньяком, ни вором, который, войдя в доверие к Тому, мог ограбить их особняк. Пожалуй, он немного чудной, но опасности от него не исходит, по крайней мере, для Тома. Скорее он похож на писателя, либо антиквара, помешавшегося на предметах старины. Если бы человек, предложивший Тому подобное, оказался кем-нибудь другим, не Морланом, то Том бы наверняка отказался, но старец ему понравился, и он явно не хотел худого.

– Ну, я готов, – бросил Том как можно непринужденнее и взвалил один из мешков к себе на спину.

Морлан достал посох, провел им вдоль по стене, находящейся за прилавком, от потолка до пола, что-то скрипнуло и пол провалился...

Глава 3. Портал

Падали долго. В ушах звенели серебряные колокольчики, руки и ноги холодило ветром. Том чувствовал себя так, будто падение длилось вечность. Наконец, стал виден конец тьмы и начало света в виде маленькой белой точки, которая приближалась неумолимо. Вдруг все поплыло, начало растворяться и исчезло, на месте безразмерной двери появилась каменная стена и земляной пол, темнота сменилась полусферой.

Том тряс головой. Безусловно, это была пещера. На стенах висели подсвечники с сероватыми свечами.

Том поднялся на ноги и нетвердым шагом направился в другой конец пещеры:

– Морлан! Морлан, это я, Том! Где ты? Морлан?

Из тьмы донесся гулкий низкий голос:

– Кто посмел побеспокоить меня? Снова гости, а?

– Извините, кто вы? – с беспокойством спросил Том, останавливаясь.

Вспыхнул факел. Когда свет факела озарил испуганное лицо Тома и стены пещеры, Том сумел разглядеть престранного человека средних лет: он был низок, коренаст и очень худ, но жилист, большой живот однако у него имелся; одет он был как рудокоп, а на голове был повязан красно-желтый носовой платок.

Незнакомец пытливо оглядел Тома с головы до ног, прищурился и осведомился:

– Ты кто таков? Зачем пожаловал? Дома что ли не сидится?

– Извините, не представился. Я – Том Уотсон. А вы, сэр? Как Вас зовут? – опомнился Том.

Незнакомец усмехнулся.

– Я-то? Я из коблинаев. А так называй просто – Дюк.

– Очень приятно, – облегченно вздохнул Том, осознав вдруг, что этот Дюк совсем неплохой парень.

– Ты извини, Том. Я с гостями последние 100 лет не очень-то приветлив: приходят редко, меня все забросили, видишь, еле жив! Что делать, не знаю, – примирительно сообщил Дюк, а потом вдруг спросил:

– Ты случайно не старика Морлана ищешь? Он вышел оглядеться, скоро придет.

Том удивленно воскликнул:

– Вы знаете волшебника Морлана!

Коблинай Дюк хмыкнул:

– Кто ж его не знает? Он знаменит на все Перекрестье! Сколько раз он мне помогал! Теперь и не припомню... А что это ты «вы» да «вы» и «сэркаешь» мне тут, не люблю я этого, давай на «ты», а? Не против?

Том согласно кивнул.

– Ну вот и хорошо, – обрадовался Дюк, – я бы рад с тобой еще поболтать, да не могу – дел полно. Ну, бывай, парень!

С этими словами коблинай Дюк направился к выпуклой стене из которой, вероятно, он и вышел. Том в это время разглядывал щель у противоположной стены: сквозь нее пробивался свет. Неожиданно стена загремела и отошла вправо, и перед Томом предстал Морлан все с тем же белым посохом в руке.

– А-а, Том! Уже освоился? – приветливо спросил Морлан, – Я тут решил оглядеться, посмотреть что и как. Кстати, есть хочешь?

Том только обнаружил, что мешок на его спине отсутствует. Морлан вероятно понял, о чем подумал Том и сказал, успокаивая его:

– Это я его забрал и спрятал всю провизию в укромное местечко. Ты кстати уже познакомился с Дюком? Он может показаться сварливым, но это лишь видимость. Он коблинай. Это фэйри такие, понимаешь? Ищут клады, иногда даже деньгами делятся.

Морлан вздохнул грустно и горестно.

– Ну а зачем сейчас рядовому волшебнику это золото? Золото, из-за которого так часто проливается кровь; друг идет на друга и при виде блеска золота глаза становятся безумными, а руки тянутся – тянутся к золоту неумолимо... Нет, нет! Не нужно, только безумец пойдет на это! – вдруг воскликнул он яростно.

– Морлан, что с тобой? – встревожено спросил Том.

– Ничего, ничего, Том. Я-я... Ох, как же я иногда ненавижу этот желтый металл! – устало сказал Морлан, потрянув головой.

– А что такое? Что-то случилось? – спросил Том.

– Идем со мной! На вершине горы есть сторожевая будка, там я тебе все и расскажу. – ответил Морлан.

Они обошли портал кругом и сзади. Том увидел каменные ступеньки, ведущие по склону вверх. Ступеньки были вырублены в сизой скале. На вершине оказалась ветхая сторожевая будочка, еле-еле укрепленная в самом центре полурассыпавшимися когда-то здоровенными и угловатыми камнями. Внутри валялось какое-то тряпье и оббитый пластиковый бинокль. Морлан сел на маленькую скамеечку, сгорбил устал и начал свой рассказ.

– Давным-давно (это так, для красного словца), в Эпоху Всеобщей Дружбы властелины двух королевств Бэлзингтона и Западного Заречья очень дружили между собой. В то время королем Западного Заречья был молодой и могущественный Орфео Великий. Он знал эльфийский язык, часто отправлялся к эльфам за советом, и несколько раз его армия помогала эльфам Зеленой Долины громить свободных орков и мертвецкие войска. Бэлзингтоном правил король Марлоу Непобедимый. Он тоже был союзником эльфов и никогда не нарушал границы королевств без особого приглашения.

Но дело все в том, что у Мортимера Устрашающего, соседнего короля, был слуга Рома. Этот слуга был подлым и коварным. Вот однажды, среди бела дня он прибежал к Марлоу и сказал, что Мортимер его истязает и издевается над ним и попросил помощи и защиты у Непобедимого, а за это он будет сотрудничать и шпионить за Мортимером. Он умолял никому не говорить об этом, дабы Мортимер не узнал. Но ведь затем Рома обратился к Орфео Великому с такой же просьбой! И оба короля согласились! Надо же было довериться прислужнику Мортимера!

– Прошло около года и Рома вдруг сообщил двум властелинам о золотой жиле, которую он обнаружил близ озера Черныш недалеко от Жемчужных гор. Вскоре он отправился туда с Марлоу Непобедимым, собрав войско и соорудив тележки для золота, созвав рабочих с орудиями труда. Ведь король Марлоу присвоил себе эту жилу, но все золото он добыть не мог. В ближайшие же дни после этого туда отправился король Орфео со своей ротой. Рома, подлая тварь, сообщил властелину Бэлзингтона о том, что Орфео ворует его золото! Когда отряд Марлоу прибыл к озеру Черныш, охранники были перебиты, и отряд Марлоу убедился, что рабочие действительно добывают «его» золото!

– Марлоу так разгневался, что бездумно объявил другу войну. Недаром Марлоу звался Непобедимым: в одной из решающих битв он сам дрался с Орфео и сумел пробить его броню эльфийским мечом из лайтирна! Орфео погиб практически сразу. У него осталась жена Марика и сын Лемурий, прозванный Доблестным за смелость, который правил в Западном Заречье 97 лет назад.

– Марика долго горевала, но большая часть войск была разбита и думать не приходилось о повторной войне. Лемурию было тогда где-то около года. Марика долгое время не рассказывала сыну о том, что его отец был убит, опасаясь потерять и сына, и также запретила

говорить об этом всем своим подданным. Но все же годам к 47 он об этом узнал от какого-то неизвестного старца и подослал человека, который убил Марлоу прямо у него в замке в спальне. Рома же сбежал, как раз 97 лет назад, и где-то скрывается, а может быть, умер. Вот такая вот история, Том!

– А у Лемурия родился сын Пауло, он правит в Западном Заречье сейчас и его прозвали Правосудом за справедливость, ему сейчас восемнадцать, кажется.

Том слушал внимательно и не сводил взгляда с Морлана.

– А ты присутствовал на этой битве? – спросил он Морлана с интересом.

– Не только присутствовал! Я уговаривал Марлоу не делать глупостей, не развязывать войну, но он меня не послушал! Да еще разозлился на меня за «бессмысленные советы». Его счастье, что я сам редко гневаюсь, а то бы не сносить ему головы! Кстати Пауло, внук Орфео, немного овладел магией. И думаешь, кто его учил? Правильно, я. Но то ли плохой я учитель, то ли не королевское это дело – магия...

– У Пауло есть друг в Восточном Заречье, тоже король с юных лет. Его зовут Орион и у него есть жена Альфа. Пауло пытается привести свое государство к рациональному устройству: после смерти его матери, когда ему было одиннадцать, все встало вверх дном. Мать в свое время слишком многое прощала своим поданным, поощряла их в разнообразных прихотях, и те просто-напросто разучились работать по-настоящему. А теперь Пауло старается подражать Ориону в том, как тот правит своим королевством. Орион юноша обстоятельный, мыслит здраво, но полагается только на себя, не слушает ничьих советов и все хочет сделать по-своему. Жена его Альфа, умна как философ-схоласт, но из-за веселого и непосредственного характера, прямо как у эльфов, замашки у нее бывают, мягко говоря, не королевские.

– Пауло я знаю хорошо. Он как человек мне нравится. Ладно, это подробности. Сам все увидишь, как только прибудем в Восточное Заречье. Если повезет, застанешь Ориона дома... Сегодня лучше не отправляться в путь: солнце скоро сядет, а я люблю начинать новое дело с начала дня.

– Морлан, а я не заметил в пещере даже матраса! Только тряпки какие-то... На чем же мы будем спать? – встревожился Том.

– Не беспокойся, я же не первый раз путешествую из мира в мир. Спускайся и будем устраиваться на ночлег, – улыбнулся Морлан.

Том несколько раз чуть не свалился с каменной лестницы, да и шел, почему-то все время спотыкаясь. Может, здесь было замешано какое-то колдовство? Но пока что все идет как надо...

Внизу их встретил Дюк.

– Что-то вы больно долго там сидели! С тобой, Морлан, хочешь не хочешь, время летит незаметно! – весело заметил он.

– Ты лучше бы за пещерой приглядывал! – укоризненно заметил Морлан. – А то мало ли кто влезет. Орк какой или кто еще похуже да позлее.

– Я орков лет сто рядом с Центральной Пещерой не видел, а то может и больше, – отозвался коблинай. – Да и какие орки! Их во всем Перекрестье найдешь штуки три–четыре.

– Ну, это ты преувеличиваешь, Дюк. Кроме того, есть еще Воины в черном. Забыл? – помрачнел волшебник.

– Как вспомню про этих Воинов, так дрожь берет! – признался Дюк.

– А кто такие Воины в черном? – вклинился в разговор Том.

– Это воины Нариионуса, их еще называют Смертоносной Четверкой.

На самом деле, их гораздо больше, чем четверо и гораздо меньше, чем обычно видят те кто попался на их пути. Дело в том, что они умеют множиться не хуже бактерий... – начал Морлан.

– Бак..., чего? – удивился Дюк.

– Это я тебе потом объясню, на досуге, – чародей казался малость раздраженным. – А парню надо знать, с чем он столкнется в пути! На чем я остановился... Ах, да! Так вот, то их четверо, то сразу восьмеро. Смотри, эльфийских воинов, к примеру, шестеро, а Воинов в черном – четверо. (Это, как я понимаю, самые доверенные Нарииону лица.) Сам понимаешь, что нарионцев меньше, и двое из них ни с того ни с его множатся, и получается шестеро против шестерых. Не забудь, что силища у них вдвое больше, чем у обычного человека. Я их встретил лично, и запомнил на всю жизнь: один из них, самый главный, высок, волосы светлые, почти белоснежные, лицо жесткое и горделивое, глаза – один серый, другой черный и пустой. Трое других темноволосые, а глаза такие же, как у главаря. Нарииона самого никто не видел лично, даже я. По крайней мере, никто из живых. Жутко, Том?

– На важные дела Нариион идет сам и никого не подсылает вместо себя. Я так понимаю, Воины для него – просто мелкие исполнители воли, а Мортимера, кстати, он убил сам. Только нам уже не узнать, как. Мы иногда его называем по старому прозвищу – Страх, но мне не нравятся эти собачьи клички... Ох, Том, солнце садится, – заметил Морлан, – пойдём-ка в пещеру: спать пора!

В пещере было прохладно и дневная духота, похоже, отступила.

– Пора перекусить, не правда ли, Том? – осведомился Морлан с улыбкой. – Посмотри! – Морлан указал посохом на выпуклость в стене.

– Uvren! – громко произнес Морлан, коснувшись посохом стены.

Камешек мягко вошел в стену и в полу под ним открылся погреб.

– Вот и наши мешки, – сказал Морлан, и с необычным для старика проворством вытащил рюкзаки из погреба.

На ужин были приготовлены бутерброды с грудинкой, жареный картофель и несколько помидоров. Все это было довольно горячим и очень вкусным. Что особенно чудно – из хлеба были сделаны гренки.

Огонь Том разводил сам «в целях нерастраты волшебной энергии», как выразился Морлан.

Затем волшебник, взмахнув посохом, сотворил две кровати почти у самой двери и саму дверь закрыл заклятием «Ferckloben».

Том лежал и думал о прошедшем дне, об истории о короле Орфео и короле Марлоу и о многом другом, пока разум его не затуманился спокойным крепким сном.

Глава 4. Наглый конь

Следующим утром Том с Морланом наскоро позавтракали холодной грудинкой, попрощались с коблинаем Дюком и отправились навстречу приключениям.

Первую половину пути ничего с ними не происходило, прямо-таки ничегошеньки! Морлан и Том шли скучным шагом, горестно понутив головы. Точнее, понутив голову шел только Том, а Морлан просто задумчиво глядел в землю под ногами и теребил бороду. О чем он думал, полагаю, узнать никогда не удастся. Вот так они и шли, медленно, но верно приближаясь к своей цели.

Чем ближе к Заречью, тем сильнее трепетало сердце в ожидании встречи со «старыми порядками». Местность вокруг была, прямо скажем, неприветливая – какие-то сухонькие деревца, кустарнички, но вскоре растительность начала густеть, листочки на деревьях становились ярче и сочнее. Путешественники все чаще оглядывались по сторонам, чтобы полюбоваться местной природой, местным ландшафтом. Вдруг земля под ногами закончилась крутым обрывом. Под горой располагался какой-то водоем с черной гниющей водой. Путники остановились.

Морлан тихо сообщил:

– Это озеро Черныш, дорогой Том. Знаешь, когда-то давно этого озера не существовало, а была обычная лужа, капли которой выпали из черного облачка в новолуние, ветреной и жуткой ночью. Это облачко вызвал Мортимер. С тех пор в этом озере водится всякая нежить... Слушай-ка, Том, давай передохнём. В Заречье мы успеем, ведь никуда не спешим.

– Рядом с этим озером? Морлан, а нам точно ничего не грозит? – беспокойно спросил Том.

– Что ты, Том. Я же рядом. Знаешь, Том, мне так наскучило бесконечное ожидание в антикварном магазине, что я был бы не прочь немного развлечься и пережить еще одно прекрасное приключение в череде безобразных серых дней. Думаю, ты тоже, – заметил Морлан.

Морлан и Том устроились под горой у единственного здесь сухого дерева – другие деревья были полны зелени и благоухали свежестью, но росли только в трех ярдах ходьбы от этого озера.

После обеда, который был составлен из яичницы и грудинки, поджаренной на огне (Морлан не пожалел волшебной силы для разведения и поддержания огня, да и вообще, он был в прекрасном расположении духа), путники прилегли на сухую, но абсолютно мягкую травку около озера.

Том уже начал дремать, как вдруг раздался странный шорох, плеск и топот. Том открыл глаза и увидел перед собой противную худую рожу со впалыми щеками, безумными глазами и черными отвислыми губами и такими же черными зубами – это была морда коня. Том вскрикнул и вскочил на ноги. Рожа нахально ослабилась черными зубами, один из которых в переднем ряду отсутствовал, и сообщила гнусавым картавящим голосом:

– Коселек или зызнь, двуногий оболвыс!

Том застыл с вытаращенными глазами, уставившись на коня. Тут-то он осознал, что Морлана нет рядом и позвал сдавленным голосом:

– М-морлан! Морлан!

Морда коня сморщилась, а ноздря задергалась то ли от нетерпения, то ли от возбуждения:

– Коселек или зизнь, укусу! Съем! – заголосил конь дурным голосом, переминаясь с ноги на ногу.

– Ты кто? – прошептал Том.

– Я? Ух, сяс я тебя за такие лазговолчики сцапаю за клуп и вытясу дусу! – пригрозил конь.

– Я – Нахалин Оголтелый! Как мозно не знать! Слусай, я с тобой ззесь цацкаца не буду! Слысь, сусоный комок волос, я с тебя козу сделу! А? Нлавиться, что ли, голым ходить? Зубки-то у меня остлые! А? Слысь, лозовый облубок, я с тобой лазговариваю! – истерично заорал конь и запрыгал от нетерпения на месте.

Том дрожащей рукой начал расстегивать ремень на брюках, явно не осознавая своим мозгом, что же он делает. Глупый конь с интересом смотрел то на лицо Тома, то на его руки. Наконец, коню это надоело, и он с криком: «Убью!» рванулся к Тому, и Том каким-то невероятным движением набросил ремень на шею коню. Нахалин Оголтелый встал, как вкопанный, и вдруг выражение его морды из нахального, безумного и грубого стало милым и ласковым.

– Сто пликажете, господин? – заискивающе осведомился конь.

Том сглотнул, пытаясь осознать свой поступок. Неожиданно листва кустарников, растущих по бокам, зашуршала и появился сначала белоснежный посох, а затем и сам Морлан.

– О-о! Ты, я смотрю, сумел за мое отсутствие приручить келпи! Неплохо, мальчик, неплохо! Браво! – радостно похвалил Морлан Тома.

– Морлан, где ты был?! Может, я не очень-то вежливо сейчас к тебе обращаюсь, извини, но ты меня бросил одного! А у меня ни меча, ни даже ножа с собой нет! – возмутился Том.

– Но твоя интуиция тебя не подвела, правильно? Не могу же я быть с тобой рядом все время! Я же не телохранитель и не нянька тебе, я всего лишь проводник. Прошу тебя, дорогой Том, не будем ссориться, давай лучше подумаем, что будем делать с этим келпи, – предложил Морлан.

– Лучше для верности его привязать к этому сухому дереву и оставить! – ухмыляясь в бороду сказал волшебник.

– О-о! Нет, нет! Это зе жестоко! Это узасно! Я плавда буду очень холосим келпи. Плавда, плавда! – заверил дрожащий от страха Нахалин Оголтелый.

– Хм, поверю на слово. – милостиво согласился Морлан.

– Слушай, Морлан! А может заберем его с собой? Он нам чем-нибудь да и поможет. Ты не против? – сжалился над келпи Том.

– Том, ты конечно прав, но лучше будет сделать так: пусть будет выяснять для нас полезную информацию об орках, Воинах в черном, наконец, о самом Нариионусе, хотя такая информация вряд ли проходит через вольную нечисть. Согласен, Оголтелый? – вопрошал Морлан, обернувшись к келпи.

– Да, длуг хозяина! Спасибо, длуг хозяина! Спасибо, хозяин! – заверещал Нахалин.

– Ну, на том и порешили! Том, завяжи-ка ремень у него на шее, да покрепче, а то он живо поменяет свое решение, если его отпустить, – дал распоряжение волшебник.

Вскоре после этого они уже шагали прочь от озера Черныш, а келпи Оголтелый яростно махал им вслед всеми свободными частями своего худого тела. Том вместо пояса вставил в джинсы веревку и завязал ее узлом. Это было не очень удобно, но жить можно.

Тому надоело молчать и он первый нарушил тишину:

– Морлан, а я читал, что келпи избегают озер и живут исключительно в водах рек. Разве нет?

– Да, ты прав. Но наш общий друг явно не из той категории келпи, чтобы жить в реке. Уверяю тебя, Том, в этом мире даже самые странные создания ведут себя крайне неадекватно, что уж говорить! Даже для самих себя они необычны. Вот, например, Дюк не прочь в свободное от работы время писать стихи, а посмотри на меня: я только и делаю, что пью «Липтон» в пакетиках и читаю газеты, а еще играю в бильярд. Кстати, я ужасно люблю фотографироваться, но вот проблема – когда я фотографируюсь, на изображениях всегда возникает то, о

чем или о ком я думаю! Ну не могу же я вообще ни о чем не думать! Вот так и живем. А как ты? Любишь фотографироваться?

Том не знал, что ответить. Последний раз когда его фотографировали, это его ужасно расстроило. Однажды его сфотографировал на первую страницу школьной газеты Импудентино Сенсатъен, двенадцатилетний главный редактор этой газеты, пользовавшейся в школе большим успехом. И надо же было такому случиться, что сфотографировали его именно в тот момент, когда на матче по кикболу громила Дик Киккер пихнул его в лужу (Том в это время собирался забить решающий мяч)! Сенсация под названием: «Последний матч по кикболу. Уотсон проигрывает вчистую!» разнеслась по всей школе. Импудентино и Ко. умудрились написать полную чушь на 6 колонок о вредности занятий спортом на запруженных камнями спортивных площадках. Сама статья была сенсационной для учителей и директора Пигли, а та фотография явно подняла «популярность» Тома. Когда одноклассники увидели Тома на той фотографии, веселью их не было предела: на него показывали пальцами, хохотали до слез и издевались как могли. Что ж, пережить это позор было можно, но забыть о нем – никогда.

– Но фотографии ведь не всегда получаются безупречными, – тихо заметил Том наконец.

– Твоя правда, Том! Вот например я однажды сфотографировался с Супербусом (это один из моих врагов), и на фотографии отразилось мое отношение к этому субъекту.

– А зачем делали снимки, если плохо друг к другу относитесь? – удивился Том.

– О-о, да все очень просто! В тот день (это было 15 Жувера) проходила встреча выпускников колледжа магических искусств, и мы для приличия должны были запечатлеть этот памятный день. Правда камера-то и та была не ахти... Хм, надеюсь, я его не очень обидел, – сказал Морлан задумчиво.

– А кто такой Супербус, и что такое «Жувер»? – задал Том новый вопрос.

– Это на нашем Магическом языке означает «июнь». Извини, я забыл, что ты не из наших. А Супербус – черный маг, который учился со мной в колледже в параллельной группе. Кстати, он живет недалеко от пещеры– портала, ведущей в Западное Перекрестье. Ты его еще увидишь, я уверен. Несмотря на некоторую неприязнь к нему, я все-таки его уважаю. Он не поддался врагу Нарииону и его гвардии, хоть, говорят, они даже пытали его. Супербус живет в одиночестве и редко подпускает незнакомцев близко к себе. Все-таки, не мешало бы его навестить! Ну, не беда! Сейчас нам путь лежит в Западное Заречье, еще немного осталось. Вперед! – bravо заявил Морлан и прибавил шаг.

Через час путники достигли небольшой рощицы и стало намного легче дышать.

– Мы почти на месте, – заметил Морлан, поглядывая на Тома.

Тучи над их головами рассеялись и светило яркое солнце. Полуденный зной начинал добираться даже до таких местечек, как рощица на окраине королевства Восточное Заречье.

Путники вышли из рощицы. Вскоре рельеф начал меняться, и земля под ногами круто пошла вверх. Вокруг начали встречаться маленькие поселения из двух – трех домов, и чем ближе к центру, тем богаче. Горожане изумленно оборачивались, глядя вслед мальчику и старику. Многие, как и следовало ожидать, узнали волшебника и бегали туда – сюда с довольно громким шепотом:

– Морлан!

– Да, это Морлан.

– Чего это он пожаловал?

– Молчи, Каре! Смотри, как бы он не наслал на тебя чего-нибудь недоброго.

Неожиданно под ногами вместо пыльной дороги появилась другая, вымощенная голубоватым камнем. Вдруг Морлан остановился посреди обширной площади с фонтаном. Том даже чуть не наткнулся на Морлана.

– Пришли, – весело отрапортовал волшебник.

Глава 5. Замок Сол

– Вот мы и пришли, – повторил маг, вдыхая здешний свежий воздух.

Наконец Том смог оглядеться. Дома, сжимавшие площадь плотным кольцом, были сложены из коричневого кирпича (явно с какими-то примесями), лишь между ними присутствовали узкие улочки. Посредине площади стояла статуя человека средних лет с курчавой бородой и длинными волосами, в правой руке была зажата толстая книга и копьё, левая простерта вперед ладонью вверх; взгляд его был серьезен, даже немного грустен.

– Морлан, а кто это? – спросил Том, разглядывая статую.

– Это, мой дорогой Том, статуя Тира. Он надзирает над всеми царствами бытия. Его стихия – не столько наука, сколько рациональность в ней и во всем мире. Он защищает город от нападения. Гляди, вот его руна! – сообщил Морлан, указывая посохом на постамент.

Руна эта обозначалась, как стрелка, указывающая вверх.

– Нам надобно пройти еще один квартал, чтобы добраться до города Солнца, управляемого здешними божествами Тором, Тиром и Сунной, и мы подойдем вплотную к замку всеми любимого короля Ориона. Пошли, думаю, нас ожидают! – уверенно сказал маг.

Один квартал они прошли без приключений, и действительно, как и сказал Морлан, остановились перед высокими ступенями замка. Сам замок был неопишущей красоты: основание его было белоснежно-голубоватым, аверху становилось цвета ночной луны, ворота были по виду из мрамора, но ведь глаза Тома могли и ошибаться. На двери (точнее около нее) витали две большие ручки из какого-то сверкающего материала, которые, видимо, никак не зависели от двери. Морлан прикрыл глаза ладонью, всматриваясь в далекий шпиль, укрепленный на самой вершине. Прозрачные стекла, вставленные в стрельчатые окна, искрились на солнце.

Несмотря на массивность здания, казалось, будто оно обладает такой невероятной легкостью, что сейчас оторвется от земли и улетит в небо. Морлан незаметно улыбнулся в усы какой-то своей мысли и двинулся по ступенькам вверх. Том боялся ступить на хрустальные ступеньки, дабы не изуродовать такое чудо и стоял в нерешительности.

Морлан обернулся и пристально посмотрел на Тома.

– Слушай-ка, юноша, пошли со мной. Ты же все-таки ожидаемый гость. Мне же надо посоветоваться по поводу тебя со всеми правителями Перекрестья. Пойдем! – властно приказал Морлан.

Том нерешительно взглянул вверх на уходящую ввысь хрустальную лестницу и начал взбираться по ступенькам, ведущим к этим легким резным дверям. Морлан уже добрался до дверей и успел постучать в них одной из ручек, поэтому Тому пришлось поторопиться. Двери отворились не сразу. Путники терпеливо ждали. Наконец двери распахнулись, но за ними никого не обнаружилось. Морлан взглянул на крайне изумленное лицо Тома и заметил:

– Я вижу, ты удивлен, друг мой. Так ведь в том, что за дверью никого не оказалось, нет ничего удивительного: у Ориона живет брауни и он не очень-то любит попадаться на глаза незнакомцам – застенчив и робок. Ну да ничего, идем.

– Но нас вроде не приглашали войти, – отозвался Том.

– Здесь так не принято. Не обижай хозяев, пойдем, – успокаивающе ответил Морлан и двинулся по дорожке красного полотна вглубь замка. Том пошел за ним.

Все вокруг: мебель, люстры, подсвечники, заряженные восковыми

палочками витых свечей, ступеньки вверх по лестнице на второй этаж, перила – все было сделано из чистейшего хрусталя. Устройство замка было довольно хитрое; чуть левее и правее от лестницы были коридоры с множеством комнат по правую и левую руку. На втором этаже было четыре коридора, а комнат было кажется раза в два больше и все двери серебряные

или из какого-то другого подобного материала. У Тома глаза ломило от всего этого блеска и неестественного освещения, но смотреть все равно хотелось, будто эта красота притягивала душу и согревала приятным для нее, а не для человеческого глаза, светом, окружающую действительность.

– Не отступай не на шаг от меня и ни в коем случае не сходи с полотняной дорожки– заблудишься. Здесь легко заплутать, особенно если зайти куда-то просто так, разглядывая, не зная собственной цели, для чего идешь и куда, – распорядился Морлан.

– Хорошо. Слушай, а почему, даже если больно смотреть на всю эту красоту, она притягивает взор? – спросил Том.

– Хм, я и сам-то толком в этом не разобрался, но кое-что знаю. Правильно говорят боуги– проказники – старый дурак лучше новых двух. Очевидно, мы любим смотреть и торговаться тем, что нас ранит. Грубая физическая оболочка поддается зову души – иногда оболочке больно, а душе приятно. Только люди обычно удовлетворяют свои естественные физические желания вопреки духовным, а не наоборот, поэтому-то семья, живущая здесь, приводит таким образом в порядок свой духовный мир с помощью магии – то, что внутри, и оболочки – то, что сверху.

– А они умеют колдовать? – задал свой очередной вопрос Том.

– Да. Орион как-то брал у меня уроки магии. Я, знаешь ли, иногда являюсь частным учителем, – бесплатно, разумеется. – поспешно сообщил Морлан и покосился на Тома, словно беспокоился за свою репутацию и старался не ударить в грязь лицом перед молодым спутником.

Путники свернули в левый коридор и начали подниматься по винтовой лестнице вверх. Старик Морлан вскоре запыхался и сказал изнуренным голосом:

– Знаешь, легче продвигаться с ветерком: я уже стар.

Том проследовал за Морланом на третий этаж и в конце среднего коридора увидел хрустальную капсулу в виде яйца с дверкой, в которой зачем-то была проделана маленькая щель. Дверка была около четырех метров, а сама капсула – около семи. Внутри капсулы что-то щелкнуло и гнусавый голос сообщил:

– Без пропуска нельзя!

Седые брови Морлана чуть дернулись и он немного раздраженно ответил:

– Здесь у вас где-то была инструкция по входу...

Тот же гнусавый голос сообщил:

– Сейчас будет.

Из щели двери «лифта» (как его про себя именовал Том) вылетел кусок пергамента, а Морлан схватил его прежде, чем тот упал на пол. Из складок белоснежной мантии волшебник вытащил очки в роговой оправе, надел их и начал разглядывать лист, приговаривая:

– Так – так... Посмотрим... Поместить правую длань в форму... Хм.

Тут, откуда ни возьмись, прямо в воздухе появилась хрустальная дощечка с отверстием в форме руки посередине. Морлан даже не удивился этому и продолжал бормотать:

– Хм, хм... Так. Поместим.

С этими словами он положил правую руку на дощечку, – Дальше?

– Вас идентифицировали, – сонно сообщил гнусавый голос, – можете проходить.

Дверца капсулы с мелодичным звоном распахнулась.

Вдруг голос как бы вспомнив о чем-то, заорал:

– Оружия нет?!

– Можете проверить. – благосклонно разрешил Морлан.

Тут же в коридор с бешеным звоном влетел маленький зеленый огонек и начал носиться взад и вперед да так, что в глазах зарябило. Огонек скользнул к гостям и прямо перед

их носом разрезал воздух сверху вниз, образовав зеленую пленку, которая будто бы была натянута от потолка до пола.

Том неуверенно глянул на Морлана.

Похоже, голос смекнул, что путники колеблются, и подбадривающе сказал:

-Смелее! Вас не съедят.

Сначала шагнул Морлан, за ним Том. Как только один и другой сделали по шагу, они тут же оказались по другую сторону пленки.

-Чисто, -скушаяще сообщил голос.

Двери «лифта» тут же услужливо распахнулись. Морлан уверенно ступил на хрустальный пол капсулы, за ним вошел Том. Последнее, что они слышали перед тем как дверь закрылась, был гнусавый голос, вопящий что есть мочи:

-А посох-то! Посох! С волшебными принадлежностями нельзя!!!

Морлан резко вытянул правую руку и нажал на хрустальную кнопочку с какими-то непонятными значками, находящуюся в самой середине рядов таких же собратьев-кнопок. Лифт как-то медленно и лениво двинулся вверх. Вдруг капсула остановилась и двери раскрылись.

-А мы что, уже всё? – Том высунул голову, стараясь понять, какой же это все-таки этаж.

-Как по волшебству! – улыбнулся Морлан и сделал Тому знак следовать за ним.

В конце коридора (это был самый длинный коридор из всех, какие только видел Том), увешанного по бокам хрустальными подсвечниками, находилась дверь, то ли из серебра, то ли из какого-то другого металла.

Морлан уверенно постучал посохом, и дверь с приятным звоном отворилась.

Глава 6. Властелин Восточного Заречья

В глаза Тому ударил яркий молочно-белый свет. Сквозь этот свет не было никакой возможности что-либо разглядеть. Том, казалось, против воли шагнул в неизвестность. И тут же у него закружилась голова, и он сел на пол. Вроде бы, это был пол, но он тоже светился! А стены вокруг казались то такими далекими, то близкими. За спиной он ощутил чье-то присутствие. С огромным усилием, Том обернулся. Фигура сзади тоже казалась размытой и крайне невнятной. Том смог различить лишь силуэт, казавшийся гигантским и устрашающим. Фигура приблизилась и сказала голосом Морлана:

-Встань, Том. Пора знакомиться с Орионом!

Волшебник помог Тому встать и за руку, как маленького, повел его по залу. Шаги то гулко раскатывались по залу, то их вообще не было слышно. Ноги были словно ватные и утопали в белой пелене. Том понемногу стал привыкать к такому свету и хоть немного различать окружающие предметы. Но вот удивительно – свет не гнетет, а привораживает, а голова кружится, кружится... Все происходило будто бы в замедленной съемке. Откуда-то издалека послышался голос Морлана:

-А вот и король Орион! Здравствуй, юноша! А ты будто бы стал повыше!

Орион спустился с трона и подошел к Морлану:

-Здравствуй, друг волшебник!

Том лениво поднял голову и уставился на молодого человека года на три–четыре постарше его самого. Это и был король Орион. Он был единственным человеком в этом огромном зале и, казалось, его единственного не обступал теплый пьянящий свет. Волосы его были рыжими и блестящими, глаза карими, черты лица были хорошо очерчены, кожа белая и чистая. Странное дело, у него были короткие волосы! Том когда-то читал книги фэнтези и никогда не думал, что у тамошних королей могут быть короткие волосы.

-Ну же, Том, скажи что-нибудь, – снова посоветовал Морлан.

У Тома еле ворочался язык и он промямлил:

-Здравствуйте, почтенный властелин Восточного Заречья!

Том сделал шаг, чтобы поклониться, ноги же и голова снова подвели – ноги заплелись, а голова закружилась, и бедняга снова сел на пол.

-Да не мучай ты его, Морлан: он же еще плохо освоился, – заметил Орион.

-Наверное, ты прав, – согласился маг.

-Что-нибудь видишь, Том? – обратился он к сидящему на полу парню.

-Уже да. Только голова кружится..., – сообщил Том.

-Ну, это пройдет. Давай-ка посадим тебя в кресло. Посиди, отдохни, – вкрадчивым голосом посоветовал маг и повел Тома к креслу с шелковой обивкой, находящемуся рядом с камином.

Том сел и его затошнило.

-М-м-м! – протянул он.

-Сейчас все пройдет. Это с непривычки, – успокаивал его Морлан и, чтобы хоть немного развлечь подопечного, сказал:

-Том, гляди! Здесь возможно невозможное!

Неожиданно маг сунул руку в камин и вытащил кусок огня! Пламя спокойно летало на его ладони и потрескивало так же естественно, как и в камине. Том вытаращил глаза, тошнить его стало меньше.

-А вот еще. Смотри! – и Морлан подпрыгнул вверх и полетел к далекому потолку, почти не двигаясь. Медленно плыл он к потолку и вдруг завертелся в воздухе, описывая круги,

а свет вокруг него пульсировал. Так же аккуратно и тихо он перестал вращаться и опустился на пол.

-А это разве не волшебство? – удивился Том.

-Хм...Это естественно! Это не волшебство, Том! Это энергия! – доверительно сообщил маг.

-Энергия? – снова удивился Том.

-Да. Здесь она вращается, дает жизнь. Здесь нет времени, оно отсутствует! Подумай, насколько совершенно должно быть здание, если оно выдерживает такую силу вращения, такую энергию! – торжественно сказал Морлан.

-А кто его построил?

-По преданию, его построили Тир, Тор и Сунна, чтобы собрать где-то энергию Перекрестья. Они уравнили все силы, а в итоге получили их полное опровержение. Вот почему здесь возможны самые необычные вещи. Хотя такие центры энергии есть во всех частях, не только в центральной, но этот центр – самый большой! – с гордостью сообщил Морлан.

-Как же вы здесь живете? – обратился Том к Ориону.

-Привыкли. Моя жена Альфа говорит, что эта атмосфера так убаюкивает, поэтому она практически все время проводит вне замка. Возможно, ты скоро ее увидишь.

Морлан неожиданно вышел из оцепенения:

-Слушай-ка, Том, ты не проголодался? Хотя энергия питает, и пиры здесь устраиваются раз в год, но, я думаю, самое время. Надеюсь, ты не против, Орион?

-Конечно, нет. Если гость желает, мы сотворим все по правилам, – согласился Орион.

-А если там снова гигантские пауки или крысы, мы их срочно выгоним! – раззадорился Морлан, предвкушая пир в столь приятной обстановке.

-Вниз, дорогие гости! Зал – столовая на сороковом этаже. Прокатимся на лифте.

Маг, король и мальчик вышли из тронного зала и пройдя целый путь по коридору, сели в кабину лифта.

Когда троица спустилась на этаж со столовой и они заглянули в кухню, Том так и обмер...

В общем-то там было все как надо: шкафы с множеством больших и маленьких ящичков; три кладовки; посередине большая откидная крышка амбара. А у самой дальней кладовой, справа от самого громоздкого и громадного шкафа... красный муравей! Да каких размеров! Со слона, наверное... Чудовище, заметив пришельцев, повернуло красную голову с усиками размером с корабельный канат (у него тут же страшно заревело в брюхе) и сплюнуло маленький шкафчик, застрявший в жвалах и явно мешавший. Шкафчик ударился о соседнюю стену и разлетелся на тысячу осколков. Жвала-секаторы заклацали, а левая нога чудовища, что стояла на блестящем полу, закричала по нему, издавая противный звук, словно ножом провели.

-Что? Это.. А? – еле выдавил из себя Том.

Его величество только усмехнулся.

-О-о! Не обращай на это внимания! Что вы, что вы, друг мой. Ах, ежели живешь в этом месте, разве, на такое насмотришься? Сейчас его удалим.

Орион двинулся к чудовищу со словами:

-Ну, иди сюда... Сюда, да, вот так. Хочешь сладенького? Вот умница!

Том с ужасом следил за передвижениями и действиями короля. Муравей же был явно доволен и брал куски рафинада прямо с рук (сахар Орион вытащил из маленького мешочка с гербом). Герб был своеобразным: длинный искрящийся замок с башнями, а его перечерчивали четыре круга, которые вернее всего, обозначали вечное движение энергии в пределах замка. На фоне замка нарисована были руны СОЛ и ТИР, соединенные вместе.

-Видите? – осведомился Орион, – Он же совсем ручной. Надо его немножко побаловать, только и всего! Прошу к столу! Сейчас все будет!

Том как-то слабо улыбнулся и проследовал за Морланом, который за все время не проронил ни слова, в столовую через соседнюю дверь. Есть ему уже не хотелось. «Просто смешно! Здесь все так странно... Муравьи размером с Годзиллу берут сахар с рук. Сказочные существа бродят на свободе и запросто разговаривают с людьми на их языке. Что же это?» – размышлял Том.

В столовой Тома посадили на самое почетное место – по правую руку от короля. Морлан предпочел сесть рядом с юным путешественником, чтобы помогать ему, если тот чего не знает.

С места встал Орион и, хлопнув в ладоши три раза, провозгласил:

-Начнем пир!

Но...ничего не произошло. Юный король кашлянул и повторил:

-Начнем пир!

Снова ничего!

Вдруг все присутствующие за столом услышали густой бас:

-Что? Ну что вам еще? Время ужинать еще не пришло. Раньше-то было раз в год, а сейчас чаще, значит, есть собрались? Не пойдет! В этом году уже было раз!

Том с ужасом осознал, что скатерть, которой покрыт стол, вибрирует и это от нее исходит бас!

Орион опустил взгляд на скатерть и, стараясь сдерживать раздражение в голосе, осведомился:

-Так, значит, это ты не хочешь подавать на стол?

-Я. А ты, дорогой мой, что думал? Малыш Вилли уже успел все приготовить! А я подавать отказываюсь! Нет, нет, и еще раз нет! Я стара и такие нагрузки на меня могут оказать пагубное воздействие!

Тома вдруг осенило:

-Слушай, а может тебе что-нибудь сделать взамен? Постирать тебя или что-нибудь еще?

-Здесь грязи нет! Стирать меня нельзя: я сяду! Нужно просто хорошо-хорошо попросить! Только и всего! А приказы мне уже надоели! Я скатерть гордая! – заявил голос.

Том глянул на Ориона, как бы вопрошая: «Можно мне попробовать?» Король кивнул.

Том осторожно вытянул руку, и, аккуратно поглаживая бахрому скатерти, сказал:

-Дорогая скатерть! Красивейшая из всех, которые я когда-либо имел честь разглядывать! Можешь ли ты, пожалуйста, подать на стол все яства, приготовленные не менее славным Вильямом?

А слова-то не были пустыми – скатерть и вправду была красивая: расшитая серебряными нитками, из голубоватого шелка, легкого серебряного кружева и бахромы сотканная.

После похвалы Тома на столе мгновенно возникли различные блюда: индейка с яблоками, бифштексы, супы, паштеты, блюда из печени рыб и птиц, заячьи почки под соусом, хлеб, который на вид казался больше, чем головы всех сидящих за столом вместе взятых, красная и черная икра, масса разных гарниров, ковшики с соусами, мороженое разных сортов, и так далее... Все это казалось таким аппетитным!

Вилли (скорее всего это был тот самый застенчивый брауни, который открыл им дверь внизу), тут же появился и с благодарным видом и улыбкой на морщинистом лице, отправился к столу прислуживать гостям.

Неожиданно в дверях появились еще два брауни, ведущие к гостям красного муравья. Приблизившись к столу, муравей сел прямо на пол и очень осторожно начал накладывать себе в тарелку всего понемножку, не забыв повязать под жвалами салфетку!

Том завел деловой разговор с Орионом. Оказалось, что муравей здесь что-то вроде охраны, хотя, замок обычно в ней не нуждается. Муравья вырастили до таких размеров не Орион с женой, а сама энергетическая атмосфера. Кроме того, Орион посоветовал мальчику не уходить далеко без сопровождения: с непривычки может потеряться, ведь коридоры очень длинные, а зеркальные стены могут открывать новые пространства и заводить невесть куда. Слуг здесь много, в основном это брауни, но работать им приходится разве что если нужно приготовить масштабный ужин, либо обед. Что конкретно они сейчас едят – обед или ужин – непонятно, ведь это происходит крайне редко, но будем называть его чисто символически – ужин.

Том спросил, почему Альфы нет на трапезе. Орион сказал, что она не ест с рождения, ей это ничуть не вредит, а наоборот: она обладает способностью предвидеть события и дружит с эльфами.

После ужина Орион с гостями спустились вниз, обошли замок кругом и сели на скамейку около фонтана. Морлан вскоре извинился перед присутствующими и ушел. Король и мальчик остались вдвоем.

Том быстро расслабился после сытного ужина и лениво щурился на солнце, источающее яркие слепящие стрелы. Наконец он сообщил, обращаясь скорее всего, к пустоте:

-Здесь такая...ленивая атмосфера...Наверное, в пределах королевства не бывает ничего страшного или разрушающего...

-Не скажи, – уверенно сообщил Орион, – просто ты еще не очень хорошо знаешь здешние истории. Хочешь, расскажу самую известную?

Том кивнул.

-Ладно... Однажды, фермер, живший недалеко от городского кладбища, где что ни ночь, то пропадали путники, идущие через кладбище, даже дети (городок называется Уайт-лейк), услышал голос маленькой девочки и решил найти ребенка, пока его не съели волки-оборотни, пока не унесли призраки, либо дикий келпи. Отправившись на поиски, он долго блуждал по заросшим белым терновником дорогам, однако, малышку так и не нашел. Зато, рядом с одним из фамильных склепов заметил голубоватый свет и легкое движение. Кстати, фермера звали Уитни, Маркус Уитни...Прошу извинить, я прервался... Маркус побежал домой, а через несколько минут привел друзей – Спивла Черволюба и Эйбла Быкобая, чтобы смотреть на чудо было не так страшно. Фермеры прождали там около часа и уже хотели уходить, но неожиданно услышали тихую музыку. Спивл поначалу подумал, будто кого-то хоронят, но разве кто-то будет заниматься таким делом среди ночи (а ночь не лунная), да и музыка была непохожа на траурный марш – была скорее печальная и серьезная, чем горестная. И тут все трое увидели свет! Тот самый голубой свет, который прежде увидел Маркус Уитни. Не поверишь, но они различили образ женщины, на ней были голубые одежды. Она улыбнулась и кивнула им, словно благодаря за что-то.

-С той ночи больше на этом кладбище призраки не появлялись, либо их просто не видели. И люди, проходящие по ночному кладбищу, перестали пропадать. А спустя три дня после приключения фермера, матери тех детей, что пропали на кладбище, нашли их крепко спящими в своих домах в кроватках. Как тебе? Люди редко дарят свое тепло и доброту даже живым, что уж говорить о тех, кто умер...

Том был удивлен, но не до глубины души. Больше всего его удивили последние слова юного короля, в которых сквозила горечь человека из реального жестокого мира, а отнюдь не властелина благодатного королевства.

Словно на интуиции, чтобы отвлечь короля от грустных мыслей, Том задал вопрос:

-А что это за город?

Орион вышел из оцепенения, но не разозлился, и не расстроился немного бестактному вопросу Тома, а охотно ответил:

-Солетериал. Тебе это название может показаться странным, но дело в том, что солнце здесь неугасимо. Даже ночью здесь светло. Это прекрасно, но не для всех –многие приобрели способность не спать вообще, и не видят снов, а значит и не слушают свою совесть и свое подсознание – ведь их шепот можно услышать лишь когда человек спит и его душа открыта. Королевство, конечно, не свободно от зла, как и все остальные, кроме эльфийских, но этот город – наша столица – другое дело. Здесь почти нет преступности.

Том внимательно вслушивался в слова Ориона. А юный король спросил, с явной готовностью рассказывать дальше:

-Хочешь еще историю?

Том охотно кивнул.

-Ты знаешь что-нибудь про русалок, Том?

Том снова кивнул и ответил:

-Это морские девы. Кажется, их еще называют сиренами?

-Верно. Наша река Линия Жизни полна всяких водяных существ. Однажды два рыбака плыли вдоль реки на север в своей лодчонке. Неожиданно на песчаном берегу очень близко от воды они заметили странную особу, которая расчесывала волосы. Подплыв поближе, они поняли, что это не просто девушка, это была русалка. Приметив двух рыбаков, она вздрогнула и уронила гребень. Гребешок подхватило течением, но он не утонул, а подплыл прямо к лодочке рыбаков. Русалка, заметив потерю, обратила молящий взгляд на рыбаков, словно прося отдать гребень. Один из рыбаков выловил гребешок из реки и залюбовался им: гребень был выточен целиком из драгоценного опала и украшен кораллами, жемчугом величиной со слезу ребенка и драгоценными камнями. Рыбак, человек очень бедный, подумал о том, что если бы он смог забрать гребень и продать его, он стал бы богаче любого купца или даже тамошнего князя, и перестал бы вставать с рассветом, преодолевая боль в распухших от постоянного пребывания в холодной воде ногах, чтобы ловить рыбу и пытаться, едва сводя концы с концами, прокормить свою семью. Он взглянул на русалку, та словно прочитала его мысли, и горько заплакала. Рыбаку стало жалко бедняжку, он подумал, что, даже если он продаст этот гребень, то куча денег, которые он с этого выручит, когда-нибудь закончится, да даже если и не закончится, то когда он умрет, деньги эти за ним не понесут на тот свет, зачем они там? А русалке гребень очень нужен – ведь расчесывая свои волосы, она вечно остается молодой и красивой: в волосах русалки ее жизнь, пока растут ее волосы, пока они расчесаны тем гребнем, что она получает с рождения, она живет, а если ее лишить чудесных волос, она умирает. Рыбак подплыл на лодочке поближе к русалке и протянул ей гребень. Та перестала плакать, благодарно улыбнулась, нырнула в воды и скрылась в глубине. По рассказу одного из рыбаков, ее хвост был как у лосося, только без чешуи. Кстати, с того времени как рыбаки вернули гребень русалке, рыбы у них всегда было в таком достатке, что они быстро разбогатели, построили новый крепкий дом, и семья их всегда была сыта. А рыбак больше не мучился от болей в ногах, он выздоровел, ноги его больше не беспокоили, а вода перестала быть холодной и казалась отныне ему теплой, как парное молоко. Между прочим, Том, я лично с ним разговаривал, да и не только с ним, а еще и с Маркусом Уитни и его друзьями. Мне эти ребята понравились, ведь не у всех есть возможность увидеть такие вещи собственными глазами. Теперь они все служат при дворе, если так можно назвать, потому что людям, которые смогли остаться людьми, несмотря на искушение богатством, страхом, которые умеют дарить добро и теплоту другим, не заботясь о том, окупится ли то, что они отдают, можно доверять, как самому себе. Ты знаешь, теперь любой из моего народа старается выдумать подобную историю, теперь это вошло в моду, таких историй

много, все хотят казаться добрыми и благородными, но есть и плюс: наш фольклор с каждым днем пополняется.

-Еще в нашей реке водятся голубые львы. Не веришь? Их окраска схожа с цветом неба, чистого от грозových туч в погожий день. Раньше эти звери похищали маленьких детей, но это было в древние времена, когда крепость Сол была только что построена Тиром. А сейчас они мирно ловят рыбу в реке и, по словам некоторых рыбаков, даже стали вегетарианцами. Нас всех заставила объединиться боязнь общего врага. Не стану скрывать, что я тоже побаиваюсь Нарионуса. Все его боятся, – заключил Орион.

-А я ни одного придворного еще не видел. Неужто вы, король, так редко решаете государственные дела, что не собираете совета, а живете в уединении? – удивился Том.

-Сомневаешься? – чуть насмешливо спросил Орион. – Да ты не сомневайся. Просто здесь редко что происходит, а в других городах у меня наместники, философы и ученые. Вот был у нас (точнее, у моего отца) при дворе один философ. У него, кажется, было два имени. Сейчас вспомню... Арнольд Джозеф Тойнби. Знаешь, Том, он же был из твоего Мира. Да-да! Помнится, отец писал в своих дневниках о его теории исторических эпох. Всемирная история рассматривается им как сумма цивилизаций, проходящих одинаковые фазы: рождения, роста, крушения, разложения и гибели. Историки и ученые, которые могут заставить народ одуматься, подумать о своих корнях и смысле жизни, нам в то время были очень нужны. А был и еще один. Философ, алхимик и маг. Звали его Фридрих Бомбаст Теофраст фон Гогенгейм. Очень хороший человек. Он верил в единого Бога, как и многие люди вашего Мира. Он был здесь не один такой, и не последний. Люди, идущие сюда из вашего Мира, думали, что их признают и поймут здесь, нежели в вашем Мире, и часто жестоко ошибались. Наш мир далеко не идеален, Том, это необходимо различать. Нет идеального мира. Ни жителям моего королевства, ни каким-либо другим не навязать своего мировоззрения или своей религии, какой бы правильной она не была. Наша религия складывалась веками. Многие философы говорили, что множество Богов – плохо, ведь Бог – един, а отношения между народами по типу: «А наш Бог лучше!», неминуемо приведут к войнам. Я-то отчасти это понял, но этого не понять ни моим поданным, ни поданным других королей нашего Мира. Никогда. Навязывать мы не можем: народ привык к такому укладу, заведенному веками, новое всегда пугает людей, неважно, вашего или нашего Мира, поднимутся восстания, начнутся войны... Я этого не хочу. Люди и другие существа еще не готовы воспринять эту информацию, как ни прискорбно.

-Иногда, – усмехнулся Орион, – я чувствую себя почти стариком. Тебя такое чувство никогда не мучило? Знаешь, я почему-то тебе доверяю, ты мне очень симпатичен.

-Вы мне тоже, – чувствуя, что краснеет, сказал Том.

-Слушай-ка, называй меня на «ты». Так устал от бесконечных церемоний! Надеюсь, мы останемся лучшими друзьями, Том. Так давно ни с кем по душам не говорил..., – заметил Орион.

-Скажи, Орион, что я здесь делаю? Зачем Морлан взял меня в свой мир? – в первый раз задал Том беспокоящий его вопрос.

-Это тайна. Я обещал Морлану, что ты не узнаешь до поры до времени. Извини, но я всегда держу свои обещания. Скажу тебе только, что ты необходим ему для очень важного дела, и не только ему, но и всем нам, поскольку ты имеешь к нашему Миру самое непосредственное отношение. – вдруг помрачнел Орион.

Тома вдруг охватило неприятное чувство. В голове у него возникали все новые и новые вопросы. Тайна? Тайна о его предназначении, скрытая от него самого? Что же произошло в этом странном мире, полном чудес и одновременно такой неприкрытой реальности? Люди здесь не находят покоя и гостеприимства? Почему именно он нужен Морлану для какого-то важного дела? Какое отношение он, мальчик из обыкновенного Мира, полного страданий

и войн, несправедливости и зла, где редко можно встретить такого мудрого и открытого человека, как Морлан или Орион, имеет к этому волшебному Миру?

Дрожа всем телом, Том поднял глаза на короля и с плохо скрываемым волнением в голосе, спросил:

-У вас существ, живущих здесь, угнетают?

-К сожалению, да. Я сам видел, как свободные орки забили до смерти отловленного ими эльфа. Невозможно, думаешь? Прежде, чем я успел порубить их всех... Том, ты учись..., – в голосе Ориона появились нотки нескончаемой боли, – Старайся овладеть оружием, будь прилежен и слушай старого волшебника. Все бояться, а ты сможешь... Как когда-то твой народ, народ эльфов-воинов, как и ты... Я уверен, что Морлан не ошибся в тебе.

Том так опешил от услышанного, что даже не смог спросить у Ориона, откуда тот знает его происхождение, и откуда он знает, точнее, как оно так может быть, что он, Том ... настоящий эльф!!!

-Но что, что я должен сделать? – в отчаянии вскрикнул мальчик.

-Просто доверяй Морлану. Он скажет тебе все. Жди его здесь. Он говорил, что вы продолжите путь сегодня. Жаль, что ты не смог увидеть мою жену. Она очень красива. Вот тебе медальон на счастье. Прощай! – тихо прошептал Орион, не поднимая глаз.

Он снял с шеи медальон, положил его в руку Тома и обнял его очень горячо, словно самого близкого друга.

Том открыл медальон. В нем были две фотографии: Ориона и очень красивой девушки. Глаза ее были такие живые, словно она сама стояла перед Томом и он видел ее так же как и замок, как и все вокруг. Том поднял голову, чтобы сказать королю «Спасибо», но никого не было рядом. Он тяжело вздохнул, сжал медальон в руке и откинулся на спинку скамьи, закрыв глаза. Так Том и заснул на скамейке, и сон его был тяжелый, но без сновидений. Проснулся он от того, что его легонько трясли. Том открыл глаза и увидел перед собой лицо Морлана.

Всю дорогу Том ни о чем не разговаривал, шел молча. Морлан не дивился молчальности подопечного, но разок спросил, в чем же дело. Том только покачал головой и Морлан так и не понял, что же это означало: либо «нет, не скажу», либо «нет, не знаю».

Том кое-что осознал для себя и твердо решил помогать каждой твари по дороге, если даже она не будет просить, но будет нуждаться.

Глава 7. Голубые львы или как лучше готовить детей

Солнце светило ярко. Полуденный зной просто сводил с ума. Лучи отражались от воды, искрясь и больно слепя глаза. День был в разгаре, хоть на реке этого не было заметно. Бледно светились на дне белые камни. Песок желтел рядом, но местами приобретал голубоватый цвет. Разрезая водную гладь плавниками, носились рыбешки различных размеров и окраски: от бесцветных до раскрашенных всеми цветами радуги. Том таких никогда не видел, тем более в реке. Обычные реки не отличались ничем, но эта таила в себе что-то необъяснимое и совершенно незнакомое. Том дивился: что же может обитать в этих глубинах? Окрестности буквально тонули в зелени, а вода была настолько прозрачной, что дно можно было увидеть даже в самых глубоких местах.

Том наступил кроссовкою на границу между песком и травой, остановился. Свежий ветер бил в лицо. Том закрыл глаза, поднял руки, наслаждаясь приятной прохладой. Для него, кажется, эта прохлада была нечто большее, чем физическое ощущение: она пронизывала грудь, освежая и наполняя душу. Никаких стекол, разбитых бутылок, никаких бумажек, отбросов, помоев. Девственная природа, чистота и свежесть. Том глубоко вздохнул и пошел по песку, оставляя в нем глубокие следы.

Морлан уселся на поваленное сухое дерево рядом с водой. Кажется, он тоже был доволен и решил передохнуть.

Рядом с водой было не так жарко. Том вглядывался в глубину, любуясь кристально чистой водой; взгляд его упал на что-то черненькое в глубине. Темное пятно все приближалось. Уж не рыба ли? Такая гигантская?

Наконец Том смог различить голубоватую окраску движущегося предмета. Через минуту Том прирос ногами к песку: шагах в десяти от него стоял самый настоящий лев, только голубой окраски. С мокрой гривы ручьями текла вода, хоть выжимай. Лев отряхнул шкуру, обдав остолбеневшего Тома холодной водой.

Зверь, заметив Тома и Морлана, оскалил пасть (видимо, приветливо улыбнулся) и одобрительно, даже с удивлением вскрикнул на ломаном английском языке с чудовищным акцентом:

-Ох! Какая фстреч, молотой челофек! Я есть леу этой реки! Нэ обращай фниманий на моя голубой шерст! Я зафести... Меня зафести сюда фсего несколько тысяч лет назат одним хороший тятя. Хм... Не меня отного, но моих родстфенник тоже.

Заметив, что бедный парень с ужасом обзирает его, лев поспешил успокоить:

-А-а! Так фот фы есть о чем! А я, понимайт, не есть жифых лютей! Дафно зафязать! – И вдруг предложил, – Хотите посмотреть на наш тобро? У нас их мног! Ошень, ошень мног! Нато только есть эттот цвет!

Лев порылся в маленьком мешочке у себя на поясе, который Том почему-то не заметил сначала, и достал маленькую кувшинку, размером с наперсток.

Морлан в это время снова куда-то испарился (Том понял это, оглядевшись вокруг).

Мальчик уже успел немного оправиться от шока и начал отказываться:

-Но мой друг куда-то ушел, а я никуда без него пойти не могу.

Лев быстро понял, о ком идет речь:

-Ах, Морлань! Он есть ушел. В расхот! Я его уже употреблять! Шутка! – хохотнул лев, вновь оскалив гигантские челюсти, как только заметил, что Тома его слова обеспокоили.

-Он просто ушел и разрешить мне фзять вы ф гостти на дно.

Том, поразмыслив, взял у льва из лапы кувшинку и, глубоко вздохнув, положил ее в рот. Мальчик тут же ощутил странный вкус, будто набрал полный рот чистой родниковой воды с ванильным вкусом.

-Фы есть сажать! – крикнул лев, подставляя Тому спину.

Том еле успел схватиться за косматую гриву, когда лев сиганул в воду. Том зажмурился и его окатило водой, а уши заложило. Он зажал нос рукой, и так сидел около минуты, пока воздух не кончился. Решив, что все равно ему суждено утонуть в этих кристально чистых водах, Том убрал руку от лица. Но ничего не произошло. Он будто бы и не прыгал в воду, а дышал воздухом наверху, на суше. Чувство было немного странное, но приятное.

Через пять минут «езды» на спине голубого льва, Тому показалось, что они плывут уже час и так и будут плыть и плыть до скончания веков, пока не утонут или не умрут с голоду.

Вдруг лев затормозил всеми лапами о каменистое дно реки, а Том не удержался у него на спине и, кувыряясь через голову, поплыл дальше. Лев заметил, что его наездник сплосховал и, совершив резкий бросок вперед, поймал Тома на спину. Работая лапами как ластами, а хвостом, точно мотором, зверь поплыл в метре от дна.

Том смотрел на дно: кроме песка на нем валялись монетки и старые разбитые глиняные горшки. Мальчик, изловчившись, подобрал одну монетку. Она была довольно странной: еле умещалась на половине ладони, на одной ее стороне был высечен дракон с двухсторонним клинком, которого Том видел на вывеске магазина Морлана, а под драконом было написано довольно понятно: Один лей. На другой стороне монеты были слова – предупреждение: «Жизнь нужна не ради богатства».

Тому тут же захотелось спросить, что же это за деньги.

Утвердившись в своем намерении, он все-таки решился:

-Слушайте, извините, что спрашиваю, а что это за монеты?

Лев даже не взглянул, ответил сразу:

-Это леи. Фсеобщие теньга. За один золотая лей есть сто серебрян бане. Фсе просто. Мошетте забрать себе. Наш этта теньга не есть нужен. Изфинить за мой язык. Дафно не есть практика. Но, не ф эттом ттело. Мы щас подъезжать к наш местто шительстфа. ОК? Дершать крепче!

Лев затормозил у ряда глиняных горшков, поэтому Тому пришлось отклониться назад, чтобы ненароком не разбить какой-нибудь из них головой.

Лев аккуратно пригнулся, чтобы Том спустился с его спины и сообщил:

-Располагай как есть дома! Наш притти позже и быть тебе ошчень рады. Мы дафно нет обеда ф компании.

-Надеюсь, – начал Том, раздумывая над словами льва.

Лев понял его с полуслова, от ужаса округлив глаза:

-Што фы! Што фы! Я разфе сказал, что мы обетать фами? Нет-нет! Я зафязать, мои соседи зафязать! Нет-нет! Мы просто потожтать здесь тругих. Они щас есть на охота и лофить рыбку. Я есть ошчень любить ее! – лев погладил себя по брюху.

Том удобно устроился на перевернутом глиняном горшке и обратился с интересом ко льву:

-Простите, но я не знаю, как вас зовут...

Лев подскочил как ужаленный и заизвинялся:

-О, прошу простить меня! Я есть ошчень спешить, поэтому позабыть себя представить! Леу Леопольд, к фашим услугам! А фас, наферное, зофут Том?

Том ужасно удивился:

-А откуда вы знаете, Леопольд?

-Мне рассказыфать фаш труг Морлань! Ошчень, ошчень много интересного рассказыфать!

Этот ответ немного обескуражил Тома и снова привел его к вопросу о его известности здесь. Почему же загадка его предназначения является лишь загадкой для него самого? К чему все эти тайны? Неужто дело и в самом деле серьезное?

Неожиданно лев принялся, словно собака и рысцой ринулся к зарослям водорослей и тины, скрывшись за ними. Через минуту его улыбающаяся морда появилась из-за зарослей, и он радостно сообщил:

-Фсе есть в порядке! Этто просто наши ребята придти с охоты!

И действительно, за Леопольдом из зарослей вышли еще четыре льва, тоже голубого цвета. Они о чем-то яростно спорили. Вскоре, Том смог расслышать их разговор, хотя минуту назад доносились лишь обрывки.

Один лев, самый крупный, говорил низким утробным басом, но без акцента:

-Я лично употреблял под соусом. Собирал плоды с соседних деревьев и соус делал сам!

Второй, поменьше, с черной кисточкой на хвосте, которую Том сумел разглядеть только сейчас, отстаивал свои позиции:

-Ну ты гурман! Так ведь не принято теперь! Я – в сухомятку, ням – и дело с концом!

Два других шли с ветхими сетями, полными рыбой разной величины и окраски, и молчали.

«Чернохвостого» заметно мотало. Вернее всего, как ни странно, он был пьян. Он первым заметил Тома и уже стоял и смотрел на него ничего не выражающим взглядом.

-Ты кого к нам привел, дорогой Леопольд? Это что еще за рыба? – удивился он.

-Это не рыба, дурья твоя башка! – огрызнулся «Крупный». – Говорил тебе: кувшинок ешь меньше! Вишь, как развезло! Это же ребенок, человечий детеныш. Хотя, стой, вроде как эльфийский... Ты чей такой взялся? – угрожающе осведомился он.

-Я? Я мальчик, – растерялся Том.

-Вижу, что не девочка! – фыркнул «Крупный». – Как зовут?

-Я Том, Том Уотсон! Не верите, спросите у Леопольда, он вам все расскажет! – отважно заявил Том всей недоброжелательной четверке. Далее последовало молчание.

-Так ты Том? Ну ладно, тогда садись, гостем будешь, – с большой охотой предложил «Крупный».

Львы завели неприятный, по мнению Тома, разговор о том, как лучше готовить детей. Том знал, что это на него не распространяется (и потом, после стольких приключений быть съеденным львом, было как то не под стать), но сам разговор был Тому неприятен. «Чернохвостый» считал, что надо сырьем, «с кровью», как говорится. «Крупный» – под лимонным соусом или соусом из кореньев.

Два других оказались приветливее и разговорчивее. Вскоре, Том узнал имена всей четверки. «Крупный» оказался Бруно, «Чернохвостый» – Доменик, разговорчивые и похожие друг на друга как две капли воды – Дар и Саймон. В целом, неплохие ребята.

А тут еще Леопольд шепотом решил извиниться за друзей:

-Вы есть простить нас, мы не хотим, чтобы так было!

Бруно услышал и подхватил:

-Да! Извини нас, что уж там. Думали, ты вандал какой, а ты по делу. Значит, милости просим!

-Конечно, я так и понял, – добродушно улыбнулся Том.

-А кто здесь водится кроме вас? – поинтересовался мальчик.

-Оу! Множество различных существ: ундины, русалки, никсы, nereиды, накки, морченье, папа Мораг и маленькие детеныши мерроу, дракис, кракены (правда, они очень измельчали и предпочли жить в пресных водоемах, иногда даже в озерах), келпи, водяные драконы.

Здесь такая глубина, что все живут, где хотят, в полном согласии, – восторженно ответил Доменик, успевший порядком похмелиться кувшинками.

-Свежей рыбки? – предложил Тому Бруно.

-Нет, спасибо, уважаемый Бруно, но я рыбу не люблю, – вежливо оказался Том.

-Мы давно перестали есть детей и вообще людей. Всем необходимо объединиться... Последние четыреста лет стало совсем невозможно жить спокойно. Для нас это не так страшно, ведь мы живем очень долго, но никогда не знаешь, кому можно верить. Все население Перекрестья разделилось на две части: те, кто с Нариеонусом и те, кто против него. Многим пришлось выбирать... Страх объединил нас, а жажда власти – их. Некоторые трусили и переходили на Сторону Врага. Даже князь Дракула не был так кровожаден, как никому не известный Нариеонус, Король Теней.

-Он был одним из первых, – задумчиво продолжал Доменик, – который нарушил Равновесие в Нашем Мире. Я боюсь, как бы мы не покатались в пропасть, из которой нам уже не выбраться. Как-то беспокойно мне, моим друзьям тоже. Все существа, живущие в нашей речке очень боятся и стараются не выходить из воды, чтобы не попасться на глаза какому-нибудь орку или четверке этих Воинов в черном, особенно «Седому»: он самый беспощадный. Голубых львов тоже стало меньше: наши бегут из этих краев на Запад, поближе к эльфам, ведь они думают, что там безопаснее. Может быть и так, я не знаю...

Том заметил, что Доменик упомянул о Дракуле и усмехнулся недоверчиво:

-Неужто Дракула жил здесь?

-Да. Именно в этих местах он отдыхал в отеле «Зуб Дракона» и пил каждый день свежесжатый томатный сок пополам с кровью молодого ягненка – сбавлял пару – тройку фунтов, – подтвердил лев спокойно.

-А где находится «Зуб Дракона»? – поинтересовался Том.

-На том берегу. Теперь это самое знаменитое место для вампиров, которые хотят отдохнуть и развеяться. А наша река считается счастливейшим водоемом во всем Перекрестье, и туда бросают монетки, чтобы желание исполнилось. Еще когда-то давно отец Влада Дракулы – тоже Влад, основал у нас банковское дело и предоставил денежную единицу – лей. – ответил на это Бруно.

-А наш герб ему очень нравился. Вот странно, – заметил Доменик, – почему в Нашем Мире всем так легко даются разные проблемы, которые не могут быть решены в других мирах? Почему так и лезут в голову всякие планы? Даже Дракула, который в человеческом мире нагонял на всех ужас своей кровожадностью, здесь просто-напросто оказался способен к другой деятельности – не разрушающей, а созидательной? Не странно ли?

Том соскочил с кувшина и забегал взад и вперед от волнения.

-А вы знаете, как выглядит Нариеонус? Вы видели его хоть одним глазком, Доменик?

Лев задумчиво почесал лапой голову, отмахиваясь хвостом от надоевших рыбешек.

Минут пять он молчал, а потом ответил:

-Моя бабушка когда-то жила на Севере, который был очень теплым и зимы на нем еще не было. Так вот, она рассказывала, что видела однажды человека в черном. Но вот в чем проблема: на голове его был капюшон, и лица его не было видно. Бабуле все же удалось запомнить, что он был очень высок ростом. Потом стало холодно, и она перебралась в речку Линия Жизни. Понимаю, что этим я тебе мало помог, Том. Но все же возможно, что моя бабушка – единственное из существ, видевшее Короля Теней. А может быть, это был и не он. Кто знает?

Том поразмыслил немного и осторожно спросил:

-А где она сейчас, ваша бабушка?

Доменик ответил:

-Живет в уединении на границе Запада и Центральной части в нашей реке. Боится, наверное. Тот человек в черном ведь мог ее заметить.

У Тома вдруг начало темнеть в глазах и ему показалось, что он начинает задыхаться.

-О! Время действия кувшинки кончилось. Ничего страшного! Тебе просто пора наверх, на сушу, – заметив это воскликнул Доменик. – Садись в кувшин, остальное сделают рыбки – серебрянки.

-Ах, да, вот еще что, держи на всякий случай, – и лев вытащил из своего мешочка горсть кувшинок и сунул Тому.

Том поблагодарил, упаковал кувшинки в карман, потом вздохнул и залез в кувшин – уходить от гостеприимных львов ему не очень хотелось. Он, буквально открыв рот, следил за тем, как Доменик свистнул в маленький серебряный свисточек, который вытащил из маленького серебряного мешочка у себя на поясе. Откуда не возьмись, молнией появилась стая рыбок и также молниеносно закрутилась вокруг кувшина. Кувшин потихоньку начал подниматься кверху.

За это время каждый лев успел пожать руку Тому и пожелать ему удачи.

Неожиданно юный эльф ощутил какой-то толчок, и кувшин стремительно поплыл вверх, преодолевая толщу воды, так, будто нож разрезает масло. Львы махали ему лапами.

Стая рыбок превратилась в серебряный волчок и только иногда то тут, то там мелькали плавники и яркие черные глаза. Том сжался в кувшине, и его средство передвижения, словно снаряд вылетело из воды, сопровождаемое миллионами брызг, упало в песок на другом берегу.

Морлан уже подждал его, бормоча что-то себе под нос и полируя тряпочкой с каким-то раствором, издающим неприятный резкий запах, свой белоснежный посох.

-А вот и ты, Том! Я уже начал беспокоиться, как бы ты не остался у них ночевать, ведь нам надо продолжать путь, ты не забыл? Думаю, на ночь остановимся у какого-нибудь крестьянина в Западном Заречье, если не успеем добраться до замка Пауло до того, как стемнеет. Идем! Нам еще многое предстоит сделать.

Том пошел вслед за Морланом, шурша ногами по песку и подумывая над тем, кого еще им предстоит встретить в пути.

Глава 8. Прясть, отмерить и отрезать

Том и Морлан шли по еще раскаленной, не остывшей от солнечных лучей, земле. На западе красноватое марево еще освещало редкими пятнами некоторые уголки пространства. Дул легкий прохладный ветерок. Деревца, прикрытые тенью сумерек, еще колыхались на ветру и, тихо помахивая ветвями, готовились ко сну.

Стемнело, синева неба не была покрыта яркими точками – звездами, блестящая луна то закрывалась тучами, то желтела бледно своим блестящим глазом. Рябые перистые облака стремительно чернели и задергивали собой, словно шторами, небосклон. Становилось холоднее, дневного зноя будто и не бывало. Том то и дело зябко поеживался: гнетущая тишина не давала покоя и временами захватывала сердце.

Незаметно для себя, Том вошел в лес. Морлан шел как ни в чем ни бывало, будто это все было таким же обычным для него делом, как, например, сходить к киоску за любимой им новой газетой «Таймс» в человеческом мире. У Тома давно создалось впечатление, что Морлану нипочем любые трудности и переходы, и поэтому обращаться к волшебнику с жалобами, было бы пустой тратой времени. Том раздумывал над тем, сколько же дней или недель они уже шагают по бескрайним полям и лесам Перекрестья, и все-таки осмелился спросить:

-Морлан?

-Да? – ответил волшебник, не глядя на Тома.

-Сколько мы идем?

-Сколько? Здесь время подвластно лишь разуму, а не пространству. Ты можешь идти всего день, а превратить его в неделю, если отдаляешь неизбежность и с неохотой идешь к неприятной для тебя цели. Должен идти месяц, а пройдешь этот путь за неделю, даже за пару дней, если пытаешься скорее достичь своей цели. Нам с тобой нужно спешить и тебе необходимо научиться всем премудростям этих краев и различать между добром и злом. Понимаешь, мой юный друг?

-Да. Но я просто не знаю как долго...

-Время не имеет значения. Значение имеют лишь те действия, которые мы можем вложить в это время. Думаю, ты и сам понимаешь это, дорогой Том.

Том кивнул. Раньше подобный ответ волшебника показался бы ему абракадаброй, но в свете последних событий он понял Морлана с полуслова.

Вдруг они увидели впереди просторную поляну, освещенную лунным светом и темные фигуры, сидящие вокруг яркого костра, потрескивающего в ночи. Чем ближе путники приближались, тем ярче разгорался костер, стремившийся будто бы в небо, и тем жарче становилось в воздухе. Отблески костра вскоре осветили сидящих вокруг него, их было трое. Три темных фигуры застыли неподвижно и вглядывались в пламя костра.

Мальчик и волшебник подошли совсем близко к костру. Морлан, с достоинством поклонился и произнес:

-Здравствуйте, госпожи норны.

При свете яркого костра Том смог хорошенько разглядеть лица норн: одна из них, сидящая слева от костра, была стара, лицо, руки были покрыты глубокими морщинами; она была очень худа и высока ростом. Другой, той, что сидела прямо перед Томом, было лет тридцать пять – сорок. Сидящая слева от костра норна была совсем молодая, чуть постарше самого Тома.

Норны тут же ответили на приветствие волшебника:

-Здравствуй, Морлан, – спокойно ответили они, поднимаясь со своих мест и чуть кланяясь.

-Как поживаете? – вежливо осведомился Морлан.

-Поживаем помаленьку, Морлан, – сообщили все трое.

Тома они будто бы и не заметили. Самая старшая из них указала пространным жестом на деревянные сидения, предлагая Морлану сесть. Морлан сел в деревянное кресло, выточенное из корня дуба, и посадил рядом Тома, старшая норна отвела взгляд от путников и начала ровным голосом:

-Ты привел его к нам по своей воле?

Морлан кивнул. Норна даже не взглянула.

-Ты знал, что сегодня среда и решил спросить у нас совета?

Морлан вздохнул и напряженно заметил:

-Я знал, но не предполагал встретить вас здесь.

Женщина улынулась одними морщинистыми губами, глаза оставались серьезны и направлены куда-то сквозь пламя.

-Ты ведь знаешь, что случайностей не бывает. Ты уже не юноша, Морлан, и знаешь цену словам. Не любишь врать, но никогда не говоришь лишнего. Может, ты просто стар, Морлан?

Волшебник вздрогнул и недоуменно посмотрел на норну, две других переглянулись.

-Не понимаю, о чем ты. Мы вознамерились разговаривать о нем (Морлан кивком указал на Тома), а не о моей старости.

-Ты прав. Встань, мальчик! – приказала норна.

Том поспешно вскочил со своего места.

-Ты на совете норн, Том Уотсон! – сообщила норна, вставая, – Меня зовут Урд, я норна прошлого, посередине норна настоящего Верданди, рядом с Мастером Морланом норна Скульд, она заведует будущим. Мы будем определять твой дальнейший Вирд. Садись.

Том сел. Дыхание перехватило. В голове его закружилась целая вереница новых вопросов. Что такое Вирд? Кто такие Урд? Верданди? Скульд? Кто они все такие? А Морлан почему занервничал, хотя был так невозмутим до встречи с норнами?

-Начнем. Какое твое древо и каков год и месяц рождения? – вопрошала старшая норна.

Тома бросило в дрожь. Древо? Но он все-таки собрал все свои силы и ответил:

-Я... родился в марте. Второго марта.

-Ива? – тут же воскликнула Урд, обращаясь к двум другим норнам.

Обе кивнули.

-Отлично. Год?

-Восемьдесят седьмой.

-Кролик? – впилась взглядом в Тома норна.

Том закивал.

Морлан, молчавший все это время, резко поднял голову:

-С каких пор это вы пользуетесь услугами современного календаря?

-С тех самых, как нам пришлось в голову согласовываться с Миром Тома. Разве ты забыл про его предназначение? Нам пришлось нелегко – слишком много Судеб утекло со времени окончания использования друидами человеческого Мира старинного календаря Вирд, но мы пока что справляемся.

-Я и без церемоний могу сказать, что ему предназначено, – вдруг вмешалась самая младшая норна, – Этому мужчине не избежать судьбы. Истоки не определяют будущего. Следствие из этого: только я знаю, что с ним станет. Ему не избежать смерти.

-Как ты эгоистична, сестра! – воскликнула средняя Верданди. – Я знаю, что с Томом есть сейчас и, по моему мнению, он вполне силен для любого рока судьбы. Кроме того, не забывай, родные Тома – эльфы, а они подчиняются другим законам, нежели люди.

-Мальчик еще совсем юн! Что вы от него хотите? Давайте закончим обряд, сестры. Не вечно же нам сидеть здесь, у костра! – решила Урд.

У костра было жарко, но Том аж посинел от озноба. Что все это значит?

Урд осторожно вытянула из кармана мантии желтоватую веточку и начала ей что-то шептать, покачиваясь на своем сидении в такт словам, затем она передала средней сестре уже не веточку, а порядочного размера ветку, и та тоже начала нашептывать ветке слова на каком-то непонятном наречии. Ветка все росла и росла. Третья сестра вскоре приняла из рук средней длинный посох и в свой черед, своим заклинанием закончила процесс роста.

Урд торжественно встала, взяла у Скульд посох и протянула его Тому:

-Прощу, это тебе. Отличный ивовый посох мы взрастили специально для Избранного. Обычно наши волшебники растят свои посохи на протяжении всей молодости, а некоторые – на протяжении жизни. Все по-разному. Сначала – веточка, потом – волшебная палочка, только после этого – посох. Тебе же он достался практически даром. Нельзя терять время, ведь ты еще должен многое сделать.

Том открыл рот.

-Я Избранный?

Урд обратила взор, источающий пламя, на Морлана:

-Так ты ему не сказал? Наобещал ему что-нибудь, и завел его сюда просто так?!

Морлан смутился и пожал плечами.

-Я думал, что это все необходимо обрести ему самому. Я имею ввиду его знания. Он эльф, сын эльфийки и потомок великих эльфов -воинов, и должен был многое вспомнить здесь, поскольку память его народа у него в крови

-Как он сам сможет это сделать? Он родился и жил в человеческом Мире, хоть он и эльф, но, заметь, наполовину. Он Последний эльф, поэтому с ним больше нет памяти его народа. Нет, ты определенно стареешь, Морлан!

-Успокойся, сестра. Ведь теперь Том обо всем знает. Он Избранный и, как и предполагал его род, призван в наш мир для борьбы со Злом. – сказала примирительно Верданди, стараясь охладить накалившуюся обстановку.

Том вытаращил глаза.

-А ты что думал, мужчина? Думал, это простая прогулка в сказочный мир? Да? – насмешливо спросила Скульд, глядя на Тома прямым ясным взглядом.

Том побледнел, у него закружилась голова. Избранный ? Он? Его родственники – эльфы– воины? Его мать – эльфийка? Как это может быть? Нет! Не может!

-Но я..., – Том сглотнул подступившую тошноту, – я же не из Настоящих эльфов! Я же последний из них, да еще так долго прожил среди обычных людей Моего Мира...

-Забудь об этом, пока ты здесь! – махнула Скульд рукой. – Законы Твоего Мира здесь не действуют. Разве что некоторые.

-Мы надеемся на тебя, молодой эльф! – кивнула Урд. Она взглянула на небо и сказала:

-Скоро утро. Уже светает. Пойдемте, сестрицы – пора и нам на покой. Прощай, Избранный.

-Прощай, мужчина, – кивнула юная Скульд.

-Прощай, юноша, – улыбнулась Верданди.

Они в один миг пропали, Том даже не успел ничего сказать на прощание. Том долго стоял в прострации, потом взглянул на Морлана, который сидел у костра, уставившись в огонь и шевеля губами, словно шептал что-то.

-Морлан, почему ты их боишься? – спросил Том.

Морлан перевел на Тома затуманенный взгляд.

-Я тоже человек, Том. Эти сестры умеют взять в плен разум. Но они не могут...

Морлан встал.

-Пойдем, Том.

Том вздохнул и зашагал рядом с Морланом мимо потухшего костра в чащу леса. Том шел молча, опираясь на новый посох, и все вздыхал и вздыхал тяжело.

-Тебя что-то беспокоит, Том? – тихо спросил Морлан.

-Нет, нет! – соврал Том.

-Морлан, – вдруг начал он, – норны сказали, что я умру... Так ли это?

-Эти норны: Урд, Верданди, Скульд – лишь задают ход человеческой судьбы, но далеко не всегда вершат ее..., – мрачно заметил волшебник.

-Но ведь мне и правда придется бороться со злом?

Морлан кивнул, вздохнул и, неловко кашлянув, сказал:

-Прости, что не сказал тебе обо всем сразу, Том, там, в магазине. Я боялся, что ты испугаешься и не пойдешь со мной. А ты так легко согласился, что я решил повременить с рассказом. Ну, теперь норны рассказали тебе все вместо меня и облегчили мне тяжелую работу, но не сердце. Скажи мне, пожалуйста, что простил меня, Том.

Том только улыбнулся и сказал:

-Ты так много сделал для меня, Морлан, и, кроме того, взялся меня сопровождать, а ведь это намного сложнее любых слов. Спасибо тебе, Морлан. Конечно, я тебя прощаю, о чем речь...

На востоке разгорался день. Путники бодро шагали уже по полю с кустарниками, редкими деревцами и зеленой травкой. Том даже не заметил, как прошла ночь, хотя она вроде только начиналась часа три назад.

На горизонте засверкал город, наполняемый солнцем с каждой минутой.

-Вот и Западное Заречье, Том. – с доброй улыбкою глядя на Тома, сказал Морлан.

Глава 9. Западное Заречье

Минут через двадцать путники достигли Западного Заречья. Том заметил, что домики здесь особо не отличались от зданий в Восточном Заречье. Все здесь было как будто бы таким же: улицы, дома, дороги, вымощенные камнем. Весь пригород, да и сам город излучали какой-то приятный свет. В город они вошли пятнадцатью минутами позже. Теплый ветерок подбадривал и придавал силы идти вперед, не останавливаясь. По каменным дорогам Западного Заречья идти было легко, уже не чувствовалась атмосфера захолустья.

– Морлан, – вдруг спросил Том, – а откуда взялись имена и названия королевств и городов?

– Некоторые из-за своего положения и местонахождения, некоторые были взяты жителями из древних сказаний о Торе, Фрейе, Локки и других жителях различных миров. Вот например, на Западе существует ясень под названием Иггдрасиль. Я тебе позже подробнее о нем расскажу. Его ветви и корни ведут к девяти мирам. Средний мир, Мидгард, – наш мир, три мира снизу, три – сверху, два – по бокам. Будем на Западе – сам все увидишь.

Путники шагали и шагали вперед. Светлые улицы блистали чистотой и опрятностью. Том считал кварталы: раз, два, три. Они все шли и шли. Наконец, крыши домиков перестали рябить в глазах и сами здания отступили и впереди появились другие многочисленные крыши и арки – старого каменного замка.

Стены башен были увенчаны зубчатым парапетом, а узкие щели башенных окон напоминали бойницы. Трехстворчатое окно открывалось на юго-запад, вид из окна открывался далеко в пахотные поля. Над ним нависали две круглые башенки с высокими черепичными крышами. Мост был переброшен через глубокий ров, но Том понял, что мост давно уже не поднимали, увидев заржавевшие цепи со звеньями размером с его собственную голову. Стены были очень толстыми, где-то впереди замка гудел ветер. Здание казалось очень старым и напомнило Тому замки Средневековья. Трава по бокам мостовой была примерно по колено и за ней никто, похоже, не ухаживал. Том вытянул руку и осторожно коснулся каменной стены замка, камень оказался теплым. Прогнивший мост трещал и угрожал развалиться прямо под ногами путников. Две толстые двери были украшены резьбой и железными вставками. Кроме того по двум сторонам висели железные головы львов с железными заржавленными кольцами в носках.

Морлан с трудом поднял одно из колец и стукнул в дверь пару раз, раскатав его хорошенько. Путникам открыл брауни, точь-в-точь такой же, как и Ориона.

Морлан и Том вошли в парадную, освещенную множеством свечей. Из полумрака со свечой в руке вышел брауни, открывший им дверь. Морлан завел с ним разговор о Пауло. Том в это время решил оглядеться и пошел вдоль стены, разглядывая сероватый камень стен, узоры и росписи на них. Том никогда бы не поверил в то, что Пауло – один из богатейших королей Перекрестья, ведь он мог бы приобрести более уютный замок, где было бы не так прохладно. Том шел, не глядя под ноги, и в конце концов наткнулся на что-то длинное, которое со стуком упало на каменный пол. Это что-то стояло в углу, а сейчас лежало на полу, и Том разглядел в этом «что-то» метлу.

Юный эльф во всем любил порядок, поэтому держа, в правой руке свой ивовый посох, протянул левую руку и попытался поставить метлу обратно в угол. Метла вдруг как-то странно дернулась и вдруг взмыла в воздух, увлекая за собой горе-чистюлю.

Том еще никогда раньше не катался на метлах. Вися на одной руке, Том несясь вперед и голосил во все горло. Неожиданно метла рванулась сначала вверх, потом вниз, и таким образом

посадила Тома на себя. Том охнул и уже снова несясь вперед, облетая кругом залы. Морлан тем временем стоял внизу с посохом в руке и выкрикивал какие-то заклинания, какие – Том не мог расслышать из-за визга воздуха в ушах.

– Вниз! Вниз! – кричал он, стараясь утихомирить взбесившуюся метлу. Но метла не слушалась и носила на себе седока туда-сюда по залу. Том вцепился руками в прутья, а ногами обхватил древко, стараясь развернуть метлу в направлении пола.

Наконец ему это удалось, и метла на полной скорости ринулась вниз, но когда столкновение казалось уже неизбежным, резко тормознула, и кроссовки Тома со стуком уперлись в пол.

Морлан подбежал с брауни к Тому, который старался перевести дух и разжать руку в которой он судорожно сжимал свой посох.

– Слава Богу, все в порядке, Том! Я пытался утихомирить ее, но мне это не под силу. Пойдем, если успокоился, брауни сказал, что Пауло в кузнице – добывает золото.

Том встал, а брауни Марк осторожно поднял метлу, погладил ее по прутьям, что-то шепнул и отнес в угол, где она стояла.

Путники вышли из замка и спустились по лестнице, направляясь за здание замка.

– Морлан, а почему ты бессилён остановить метлу? – удивился Том.

– М-м.. Это потому, что данное задание под силу только тебе. Метла-то из ивы, – заметил Морлан.

– Что? Она тоже ивовая? Это какое-то совпадение! – воскликнул Том.

– Конечно, ивовая, а то бы ты просто не взлетел. Каждая метла подходит определенному седоку. Если бы она была, скажем, из дуба, то ты бы даже не поднялся в воздух. А вот если бы из тиса, то ты бы может и поднялся, но не сел, и мог покалечиться или разбиться насмерть. А как насчет совпадения, я не знаю... Пожалуй, это так. Могу я тебя кое о чем попросить?

Том кивнул.

– Раз так, никогда больше не прикасайся к вещам, предназначения которых не знаешь. У меня чуть сердце не разорвалось! Но думаю, что это хороший урок для тебя, юный наездник! – лукаво заявил Морлан. – А вот и кузница. Пауло где-то здесь.

Путники вошли в помещение и в лицо тут же пахнуло жаром. Мальчик возраста Тома стоял у мехов и трудился в поте лица.

– Шуруй, Горко! Поддай! – рявкнул кузнец, работая молотом.

– Ну, здравствуй, Пауло Правосуд! – кивнув, сказал Морлан.

Кузнец откинул длинные рыжие волосы, аж отливающие красным, улыбнулся. Том понял, что этот юноша, который примерно того же возраста, что и Орион из Восточного Заречья, и есть Пауло.

– Здравствуй, здравствуй, милый друг! Давненько не виделись! Пришел посмотреть за своим учеником? Или за золотом последить хочешь?

– Я на Запад, Пауло. Веду нового ученика к эльфам учиться боевому искусству, – и Морлан хлопнул Тома по плечу.

– О-о! Я смотрю, это и есть Том. Хиловат что-то! (при этих словах Том вспыхнул и стал цвета волос короля), – Да ничего, подучим. Умеешь работать, парень? – обратился он к Тому.

Том кивнул и сухо заметил:

– Я много чего умею, сэр.

– Ну ты не злись, не злись, мальчик. Я ж не со зла. Я же правду говорю – хиловат, – замялся Пауло. – Ну да ладно, идем смотреть как из свинца делают золото!

Пауло повел их вниз по лестнице. Путники и Пауло вышли с другой стороны и спустились к каменоломням. Пауло подвел их к гигантской печи. Двое юношей работали на мехах, а в тигле лежали куски свинца, медленно шипя и покрываясь золотой пленкой, будто свинец уступал место золоту. Когда Том пригляделся, то заметил в тигле и в огне, горящем снизу печи,

кроме кусков металла, странных существ, похожих на ящериц, которые преспокойно ползали в огне, не обращая на него никакого внимания.

– Кто это? – спросил Том у Морлана. Голос Тома потонул в шуме огня.

– Это саламандры. Но не те, которых ты привык видеть в природе. Шкурка у них асбестовая, и они поддерживают в печи необходимую температуру, чтобы свинец в тигле превращался в золото. Это огненные существа, им ничего не сделается в нем.

– Как тебе, мальчик? – крикнул Пауло, щурясь на огонь, словно кот. Том кивнул.

– Еще имеются разные группы саламандр. Множество семейств саламандр водится на этой земле. К сожалению, актиничией очень трудно уговорить, ведь это самый знатный род саламандр. Как известно, у саламандр существует свой собственный язык, который со временем затерялся в веках. Даже я его очень плохо знаю. Чтобы договориться с саламандрой, необходимо знать их язык, иначе ничего не получится. Дело в том, что они не желают изучать ни один из языков Перекрестья. Приходится мириться.

Том дрогнул, подумав о том, какие существа предстали его взору.

Этим вечером Том и Морлан решили ночевать в замке Пауло Правосуда под названием Грандстоун. Когда во всем замке зажглись свечи, стало намного уютнее, и холод серых камней не был так заметен.

– Как вы здесь живете в таком холоде? – спросил Том у Пауло по пути к столовой.

– Это сложилось веками. Наш род никогда не жаловался на холод этого жилища. Кроме того, снаружи он теплый. А ты, парень, привыкнешь к здешней обстановке очень быстро. Здесь ни заговоров, ни войн, давно уж не было. Так что нет причин для беспокойства, – ответил Пауло, все еще щурясь по привычке на маленькие свечные огоньки.

Том, все еще ежась от окружающей прохлады, проследовал в столовую. Муравья, как у Ориона, не наблюдалось, а вот различных домашних существ было предостаточно: брауни, боханы, бубахи. Морлан долго и старательно рассказывал обо всех этих существах и называл каждого по имени. Всех этих созданий объединяло одно: если с ними хорошо обращаться, они будут помогать по хозяйству, если же нет, то горе тому хозяину, или хозяйке, что обидит любого из этих существ.

На ужин было много всего вкусного, как и у Ориона, даже побольше: бифштексы, жареные куриные окорока, шницели, котлеты куриные с панировкой, котлеты с укропом, тушеные овощи, сэндвичи, сельдь прямо из бочки, сваренные вкрутую яйца с всевозможной икрой, эклеры, пирожки, булочки с джемом и тому подобное.

Когда Том засыпал на удобной большой постели, он подумал, что в сущности здесь не так уж плохо.

* * *

Продолжить путь Морлан и Том не смогли: проливной дождь шел весь следующий день, и кругом ничего не было видно из-за стены дождя и свирепых порывов ветра. Морлан стал серьезнее, чем когда-либо, и очень часто Том заставлял волшебника за тем, что тот стоял и смотрел, нахмурившись, в окно. Когда Том постарался у него узнать причину его серьезности, Морлан что-то невнятно буркнул и покачал головой.

В конце концов маг неожиданно вышел из своей спячки и решил обучить мальчика волшебству. Он открыл Тому три правила волшебника: первое – воображение – главное, с чьей помощью ты и используешь свои силы; второе – вера в себя, в стихию, к которой ты обращаешься и в разум; третье – никогда не стараться употребить волшебство во зло, то есть в целях порабощения людей или каких-либо других существ, убийства этих существ и кражи чего-либо, ведь тогда ты становишься не волшебником, а темным колдуном, а в этих понятиях есть

большое различие. Если не исполнять два первых правила, то волшебства попросту не будет, но если нарушить третье правило, то Великое Равновесие и Истинное Знание будет серьезно покалечено, а это может привести к ужасным последствиям, даже гибели Мира.

Том дал клятву от всего сердца, что никогда не нарушит три правила и всегда будет верен своей клятве. Целыми днями Том учился слушать тишину, звуки природы, распознавать на ощупь предметы и рассказывал волшебнику свои ощущения, связанные с ними.

Морлан говорил Тому:

– Главное – воля, желание, трудолюбие, воображение и добродетель. Запомни это, если хочешь стать хорошим магом.

День за днем Том размышлял, развивал свое воображение, думал о Добре и Зле. Однажды он сказал Морлану:

– Почему бы не уничтожить Зло до конца?

Морлан вздохнул и ответил:

– Во-первых, это не так просто, Том. И Злу есть свое место в любом мире, в твоём ли, в нашем ли – не важно. Зло необходимо для того, чтобы Добро могло проявиться в полной мере.

Тому все не терпелось начать практиковаться, и он то и дело осаждал Морлана просьбами по этому поводу. Морлан же только говорил: «Подожди, вот придет срок, я сразу скажу тебе, когда можешь начать, если даже сам не почувствуешь». Тому было как-то не по себе от долгого ожидания.

Вскоре Том познакомился с кузнецом по имени Снабби Спотс. С ним Том часто приходил в кузницу, закрываясь черным плащом с капюшоном от проливного дождя. Том стоял у наковальни и, как замороженный, следил за тем, как из желтого металла куются подсвечники, предметы роскоши, тонкая работа, которая затем отправляется на Запад для продажи. Том привык к огню и уже всегда смотрел на него не щурясь.

Вскоре дождь начал стихать, и на небе показалось яркое солнце. Том набрался сил и мог идти хоть на край света, но Морлан решил «попридержать коней» и остаться в Западном Заречье еще на денек-другой.

Наконец Морлан начал учить Тома варке простеньких зелий, заклинаниям и бериллистике (науке читать грядущее по хрустальным шарам или по бериллам). Том молча внимал и всегда все выполнял только по разрешению мага. От Морлана Том слышал о превращениях в различных зверей и птиц и хотел поскорее научиться этому, но волшебник заявил, что ему еще рано заниматься этим, и терпение Тома лопнуло. Как-то вечером Том довольно дерзко заметил:

– Почему же я должен всегда сдерживаться, не касаясь самых интересных тем? Какой в этом прок?

Морлан сухо, но терпеливо ответил:

– Нет, парень. Я лично тебя не сдерживаю. Понимаю, надоело делать все по моей указке, но ты волен выбирать одно из двух: либо ты учишься у меня, либо учишься сам, и я не буду докучать тебе своими «бесполезными» методами. Раз считаешь, что в этом нет прока, я не буду настаивать!

Том насутился и промолчал. Нет, может Морлан его провожатый, но зачем он так с ним, с Томом обращается? Либо то, либо это?

Наконец Том пожелал магу спокойной ночи и ушел к себе в спальню. Ночью Тому не спалось. Он долго думал о грубом разговоре с Морланом. На несколько минут Том забылся тяжким сном, но проснулся от воя и гудения на улице. От него мурашки бежали по коже. Том вскочил и понесся вниз к покоям Пауло. Пауло уже не спал и успел одеться. Морлан тоже был здесь. Пауло тихо поцокал языком и покачал головой, приговаривая:

– Что же это? Снова безголовые нагрянули... Что теперь делать?

Морлан серьезно и резковато перебил его:

– Поднимай слуг! Кузнецов сюда! Где воины твои?

Пауло широко открыл рот и выпучил глаза:

-Да ты что, волшебник? Армии-то со времен моей матушки нет.

Морлан бросил ему, выходя из покоев:

-Зови пока кузнецов и слуг. Попробуем сами справиться с этой напастью.

Пауло со всех ног понесся по комнатам и пристройкам, в то время как Морлан устроил с помощью магии по всему замку сигнальные огни и сирену, а сам куда-то исчез. Волшебник долго не возвращался, и Том спустился ко входу и услышал чьи-то гневные выкрики. Том бежал замок и, тяжело дыша, остановился. Выкрикивал что-то Морлан, а перед ним... Перед ним стояли черные твари. Даже при свете луны Том разглядел их фигуры: они были одеты в темные плащи с шипами в районе шеи и плеч, но на том месте, где должна была быть голова, не было ничего... На ногах были надеты высокие сапоги со шпорами. В руках они держали черные кожаные поводки, на которых бесновались такие же черные собаки. Собаки нетерпеливо переминались с лапы на лапу, и тоже были безголовы.

Том увидел в глазах Морлана ярость и по бледному лицу мага догадался, что и Морлан их страшится. Рядом стали собираться кузнецы и вышел Пауло. Морлан все еще настойчиво говорил безголовым что-то. Кузнецы стояли, враждебно глядя на безголовых, и ожидали приказа.

Вдруг тот безголовый, что стоял ближе всех к Морлану, выпустил из рук поводок, и черный безголовый пес понесся прямо на толпу. Кузнецы кинулись в сторону, но на их пути попался тот самый парнишка, что помогал Пауло в кузнице. Мальчишка успел отскочить с дороги кузнецов, но попался на пути псу, и тот просто-напросто прошел сквозь него! Мальчик тут же упал и больше не двигался.

Морлан выхватил посох, но безголовые молча двинулись на него. Том хотел пойти магу на подмогу, но его ноги как будто бы приросли к земле. Том беспомощно оглянулся на кузнецов – те застыли с перекошенными от страха лицами. Том в панике снова посмотрел на Морлана и начал судорожно перебирать в памяти заклинания, которым маг успел его обучить. Безголовые наступали... Том бросил мимолетный взгляд на мальчика, лежащего на земле, и его сердце сжалось от бессилия.

Том понял, что сейчас все от него-то и зависит. Тут заклинание само выплыло из памяти. Он подумал, что эти твари – исключительно ночные существа и должны бояться света. Том рванулся вперед, поднимая посох, – твари вдруг сами шарахнулись от него, псы поджали хвосты и завыли невидимыми глотками. Том все-таки приказал посоху: «Illustro!»

Хлынувший свет до конца выбил безголовых из колеи, они все просто рассыпались в пыль, а псы исчезли, как и не было их.

Морлан странно посмотрел на мальчика, и произнес:

– Идем-ка наверх, юноша.

По дороге он наклонился над лежащим парнишкой и тяжело вздохнул.

– Он уже никогда не встанет, – прошептал маг. Перепуганные кузнецы расступились.

Уже в замке Том спросил мага:

– Кто это был?

-Ночные странники. Они часто бродят в окрестностях, но до сих пор еще никого не убивали. Горько первый, – горько произнес маг.

– Что им было надо?

Морлан невесело усмехнулся:

-Тени.

– Что? – удивился Том.

– Тени! – повторил Морлан. – Они ими питаются, без теней им не жить. Эти твари нуждаются в еде хотя бы раз в год. Как известно, человек без тени слабеет, а особенно слабые

и пугливые умирают. Также умирают большие грешники. Вот Горко известный трусишка и мелкий вор. Сколько раз мы заставляли его за воровством. То сладкое из общих амбаров пропадало, а однажды у старушки Гутты курицу унес, так она такой ор подняла, что виновника тут же нашли. А вот недавно ручная работа стала пропадать. Не вся, конечно, но все же... У них большая власть, Том, ведь они контролируют тени людей, и те слабеют. Почувствовал, что у тебя ноги будто одеревенели? Это все от них. Но ты оказался не промах. Что ж, я в тебе и не сомневался. Если бы было не так, я бы и не взял тебя сюда.

– Они чьи-то слуги?

– Некоторые – да. Но большинство еще не вошло в ряды войска Наринуса. Кроме того, днем они слабы и долго при дневном свете жить не могут. – ответил со вздохом Морлан.

– Много ли существ на стороне Наринуса?

– Достаточно, Том. Особенно злокозненных.

– Но если так, то Наринус давно бы мог покорить Перекрестье! – воскликнул Том с ужасом.

– Нет! – твердо заверил его Морлан. – Существует много противодействий, заклинаний, которые ему не пробить, ведь они ему чужды. Кроме того, все эти слуги не всегда с ним. На крупные предприятия, требующие высокого знания темных искусств, он идет исключительно один. Кроме приближенных, коих три-четыре создания, его никто не видел (а там у него большая система сословий: он отдает приказы приближенным, они выполняют его волю; если надо сотворить какое-то мелкое дело, то приближенные отдают приказы мелким прислужникам, разным тварям вроде безголовых). Но все равно, мы пока одерживаем верх.

– Почему же не нашли Избранного еще лет сто назад, ведь Наринус терроризирует Перекрестье уже давно? – недоумевал Том.

– Потому, неразумный юноша, что не было до тебя такого, – горько съязвил маг.

– Но ведь я же должен был происходить из какого-нибудь эльфийского рода, не мог же я родиться без наследственности?

– В твоём роду были одни девочки, а нужен был мальчик – воин. И еще: выбираю Избранного я, и я еще не нашел ни одного такого, как ты. Теперь понял, мой юный эльф?

Том кивнул и замолчал.

Нарушил тишину Морлан; бормотал будто бы и не про себя, и не Тому:

– Почему же? Что стряслось? Безголовые до этого питались тенями животных, но не людей, неспроста это...

Том знал, что Морлан выражает мысли вслух, и решил промолчать.

Том вернулся к себе в спальню, долго лежал без сна, пока не понял, что заснуть ему не удастся, но все-таки зажмурился и стал считать овец, дабы не прибавить ни себе, ни Морлану лишних волнений (у Тома была шальная мысль прогуляться около замка).

Утром Морлан стал собираться в путь, запасаясь провизией. Том понял, что путь будет долгим и нелегким. Маг наложил на замок и окрестности пару заклинаний, отгоняющих безголовых, и, посидев молча на дорожку, они отправились в путь.

Глава 10. И молния ударила в землю

Путь, однако, они продолжали недолго: Морлан сказал Тому, чтобы он прилег отдохнуть и ни о чем не беспокоился. Тому два раза повторять не пришлось и вскоре он с наслаждением растянулся на земле, подложив лишь корзину с провизией под голову. А поваляться на солнышке был повод: оно не иссушало и не жарило, а всего лишь согревало, и так хорошо было, так тепло, как в горячей ванне летним вечерком. Ни ветерка, все спокойно и как-то по-особенному приятно. Морлан сидел рядом, разжигал костер и ставил на огонь котелок.

Том с интересом следил за своим проводником, ожидая, наверное, что старый маг будет варить какое-то зелье, составленное из отвратительных ингредиентов, вроде змеиных голов и красных слизней. Но, к разочарованию Тома, этого не произошло. Морлан достал коробку растворимого чая «Липтон» и, доведя до кипения воду в котелке, бросил туда пакетики из коробочки, держа их за веревочные «хвостики».

Чай? Просто чай? Зачем же нам чай? Том никак не мог понять, для чего же Морлан остановился. Неужели, чтобы всего лишь приготовить котелок ароматного, крепкого чая?

Морлан набрал целый половничек, вылил его в походную пластмассовую чашку и подал Тому со словами:

– Пей. Тебе надо набираться сил и энергии.

Том удивился, но чай взял. Морлан налил и себе чашечку. Том изумился:

– Откуда все эти запасы? Например, чай, который продают только у нас...

Морлан ничуть не удивился этому вопросу и очень спокойно отвечал:

– Закупил по дороге в деревеньке Рокфор, в Западном Заречье.

Том отхлебнул из чашки, тщательно подбирая слова для следующего вопроса:

– А откуда же здесь чай «Липтон»?

– Я им его завез, как только эта компания появилась. Стараюсь не задерживаться в Твоем мире, хоть время для меня одинаково что тут, что там. – сообщил Морлан.

– А деньги? Деньги ты где берешь? У нас же фунты, а не леи.

– Ну, у меня в твоём мире есть один знакомый нумизмат. Он с радостью берет и меняет леи на фунты, – ответил Морлан рассеяно.

Взгляд волшебника будто провалился куда-то, мимо Тома. Том с беспокойством взглянул на него, а Морлан тихо пробормотал:

– Элизиус? А ты что же здесь делаешь?

Том резко обернулся и столкнулся взглядом с темно-кариими глазами человека с каштановыми волосами. Он был красив и по-своему грозен. В руке его был изящный короткий посох с голубоватыми кольцами в верхней части набалдашника.

– Кто вы? – прошептал Том.

– А-а. Здравствуй, парень. Ты ведь Том, так? Морлан нам уже успел рассказать. Я Элизиус, а еще меня называют Молния, – приветливо ответил человек.

– Ты умеешь вызывать молнии? – не унимался Том, забыв даже сказать «вы» вместо «ты».

– О да! Но показать тебе сейчас не могу – не хочу нарушить Всемиренное Равновесие.

Том немного рассердился при этих словах, ведь он до конца так и не понимал смысла Всемиренного Равновесия. Если действия не употреблять во зло, они все равно мешают Равновесию? Заклинатель будто угадал его мысли:

– Ты думаешь, что только Зло выводит мир из Равновесия?

Том удивленно хлопнул на него глазами: «Да...»

– Во всем есть Судьба, Том. И в погоде тоже. Если я стану заклинать природу сейчас, то где-нибудь не будет дождя и наступит засуха, уносящая жизни тысяч людей. Все надо делать вовремя, и я чувствую, когда могу сделать что-то, а когда нет. Скоро поймешь и запомнишь...

Том опустил голову и вздохнул. Скоро поймет? Но когда же?

Морлан пригласил заклинателя присесть и попить с ними чайку. Элизиус вежливо поблагодарил мага за приглашение и сел рядом с Томом, приняв из рук Морлана чашку, наполненную горячим чаем. Они довольно беззаботно болтали о том, о сем, пока небо неожиданно не потемнело, а солнце скрыл пыльный вихрь, крутящий маленькие веточки. Он все приближался и приближался, пока не вырос совсем близко, словно соединяя тучи и землю. Заклинатель, стараясь перекричать шум ветра, крикнул:

– Вставайте за мою спину и отойдите на семь шагов.

Том и Морлан поспешно подчинились. Том с ужасом следил как заклинателя захватывает крутящееся чудо, Тому показалось, что смерч шепчет что-то тысячью голосов, сметая траву, песок, камешки. Как ни странно, заклинателя не поднимало от земли ни на дюйм, он стоял не двигаясь, опустив голову, и глубоко вдыхал воздух. Вдруг он поднял голову, и смерч, шепча, исчез; небо снова стало светлым, выглянуло солнце.

Элизиус обернулся и сообщил озабоченно:

– На окраине Центральной части – беспорядок. Мне только что сообщили. К сожалению, исправить это не в моих силах.

Том, сам удивляясь своей наглости, спросил с огромным интересом:

– Сообщили? Кто?

– Видишь ли, Том... Все имеет душу. И ветер тоже. Смерч– это тысячи неупокоенных душ, собравшиеся воедино. Сколько в нем энергии и разрушительной силы! Но насколько он прекрасен в своем величии! Надо только слышать то, что они говорят. Ты слышал голоса?

Том кивнул. Заклинатель вдруг улыбнулся и сказал, обращаясь к Морлану:

– Я всегда знал, что ты прав, дорогой Морлан. Мальчик и вправду очень талантлив. Немного его подучим, и все будут просто в восторге от Избранного.

Морлан кивнул в ответ. Том видел на его лице некоторое удовлетворение. Юный эльф потупился в землю и спросил, немного стесняясь:

– А ваша молния никогда не выходит из-под контроля?

Элизиус ответил, улыбнувшись:

– Я так долго морально готовлюсь к вызыванию небесной стихии, что промахов никогда не было. Кроме того, тот, кто созидает душой, всегда знает свое место в мире.

Том поднял голову, вглядываясь в лицо заклинателя.

– Да. Я и про тебя говорю тоже, – заметив реакцию Тома, прокомментировал Элизиус.

– Но... Но я же так и не понял своего места в Вашем Мире. Для меня это так трудно. Я знаю, что призван сюда бороться со Злом, но я так и не осознал, что же мне все-таки надо сделать, – пожаловался юный эльф. Том неуверенно крутил в руках свой посох.

– Ты узнаешь, сынок. Тебе сердце подскажет. А если что– Морлан всегда рядом, вы всегда вместе, тебе не о чем беспокоиться.

– Но ведь нам надо спешить. А я так до сих пор и не знаю, куда мне идти, и не знаю конца своего пути. Что же мне делать? – совсем расстроился Том.

Тут вмешался Морлан, все это время сидевший поодаль на травке.

– Пока я твой проводник, не беспокойся ни о чем. Сейчас нам надо идти на Запад через секретный портал Соляриса, короля эльфов. Там тебя подучат, и ты сможешь выступить против Зла. Должен тебя расстроить, парень, но ты еще не готов узнать конец своего пути. Да я, признаться, и сам не знаю его. Знаю только, что ты справишься. Просто верь в это.

Том кивнул, и у него стало как-то легче на душе, но в голове возникли новые невероятные мысли, которые никак не давали покоя его разуму.

Всю оставшуюся половину дня заклинатель Элизиус учил Тома вызывать легкий ветерок, маленькую тучку, окроплявшую дождем только то место, которое он укажет, туман и снег. Том так устал, что на ногах не стоял. Морлан приготовил ему сладкого чая и заставил выпить весь котелок. После этого Том почувствовал себя куда лучше и ему даже захотелось продолжить занятия, но Элизиус сказал, что на сегодня хватит, и эльф повиновался.

Кроме того, что Элизиус был отличным заклинателем, знающим свое дело, он еще был непревзойденным рассказчиком. Том узнал от него множество всяких легенд об Одине, Торе, Локки и других здешних божествах, также о волке Фенрире и о Дне Регнарок (день, в который Фенрир сорвется с цепи, а Локки будет освобожден от заточения и наказания). Тому вдруг подумалось, что это пророчество может скоро сбыться, но вслух он этого не сказал. Наверно, волк Фенрир живет где-нибудь в Перекрестье и ждет своего часа.

Мальчик-эльф твердо решил обучиться магическому искусству и бою на мечях, чтобы доказать всем, что он оправдывает надежды Морлана и других жителей Перекрестья. Он был уверен в своем магическом даре, но никак не уверен в своей исключительности. От мысли о том, что он может быть героем, земля уходила у него из-под ног, и вместо гордости он чувствовал все большую неуверенность в себе и неопределенность. Он даже не знал конца своего пути, не знал его и Морлан, не знал и Орион... Но кто знал? Том вспомнил трех норнов, которые вырастили ему посох. Вот Скульд –то должна была знать его путь и окончание, но он был так ошарашен их появлением и рассказом о его предназначении, что потерял дар речи и не догадался спросить о конце пути. Когда же это было? Давно или недавно?

Том совсем потерял счет времени, будто бы оно здесь вообще отсутствовало. Он припомнил, как Морлан сказал, что время не имеет значения, значение имеют лишь действия. Но он все время бездействует, а лишь идет куда-то, не зная пути, будто слепой, влекомый своим поводырем. А когда же настанет день его предназначения, и он прозреет, то увидит кругом пепелище городов и сел, и будет виноват в этом именно он, прославленный борец за справедливость и добро. Поводырь не в состоянии раскрыть ему глаза, пока мир будет цвести в своем великолепии; тогда ему самому придется прозреть, и чем скорее, тем лучше, ведь время не стоит на месте, даже здесь.

«Я не герой!» – хотелось крикнуть ему. Так было каждый раз, когда приступ неуверенности яростно захватывал его в свои тиски. А что если в нем ошибаются? Разве он герой? Временами он думал, что если бы не Морлан, он никогда бы не отправился в путешествие, даже просто посмотреть, что и как там, в Перекрестье... Том неожиданно подумал, что магия должна ему помочь в трудную минуту, и он повеселел.

– Скажи, Морлан, а волшебники учатся друг у друга по отдельности, или существуют школы? – поинтересовался Том.

– Школы? Школа когда-то существовала, и то, это была не школа, а училище для магов, желающих постичь Высшую Магию. Но теперь все волшебники разбрелись по своим дальним уголкам мира, и не желают сталкиваться друг с другом: не то время! У каждого мага свои секреты мастерства и он может раскрыть их лишь самому достойному из своих учеников. Сейчас уже нет определенного места учебы магов, и не у каждого мага есть ученики, – с горечью ответил Морлан.

– А куда же делось училище? – Тому был очень интересно узнать все подробности.

– В него перестали приходить, и его закрыли. Никто не знает, почему. Может, волшебство перестало иметь какое-либо значение, но школа стоит в запустении на южной окраине Центра. Люди стали бояться магов, когда пришел Наррионус. Они думают, что маги все такие: жестокие, способные на убийство. Боюсь, что если Зло не победить, магия совсем вымрет... Началось с того, что Наррионус убил Мортимера. Но прежде того, он выкрал одну очень ценную вещь и присвоил. Теперь стало трудно пробираться из одной части Перекрестья в другую. Волшебники из разных мест стали жить разрозненно, а не в союзах, как это было раньше.

– Что это за вещь, ну, которую украл Нарисонус? – не унимался Том.

Морлан ничего не ответил, а лишь покачал головой. Том вздохнул и подумал: «Снова в трансе...». Элизис в разговор не вмешивался, просто слушал, прихлебывая чай из походной кружки; наконец он встал, поблагодарил Морлана за чай и уже хотел уходить в сторону Заречья, но Том окликнул его и смущенно сказал:

– Мастер заклинатель! А вы не могли бы сотворить молнию? Пожалуйста, простите мою наглость, но мне так любопытно...

Заклинатель улыбнулся и сообщил:

– Знаешь, я бы отказал кому-нибудь другому, но не тебе, да и дождичка бы нам не помешало.

Элизис, отойдя подальше от путников, встал неподвижно, глубоко вздохнул, и поднял руки высоко над головой; ровный и жесткий голос его пронзил тишину, словно раскат грома. Заклинатель говорил четко и громко, будто бы вбивал гвоздь в стену.

Небо, светлое и чистое, без единой тучки, снова потемнело, как и в первый раз. Подул ветер, продирающий до костей, словно холодный душ, и дождь хлынул с неба. Первый раскат грома, второй, третий... И молния ударила в землю. Она хлестнула прямо между воздетых к небу рук Элизиса и тут же исчезла. Том восторженно глядел на это чудо. Элизис же стоял не двигаясь, закрыв свои карие глаза, и все еще бормотал заклинание. Наконец он опустил руки и открыл глаза. Стихия утихла почти сразу же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.